

A photograph of a young man and woman walking away from the camera down a brightly lit hallway. The woman has long blonde hair and is wearing a light-colored top. The man has dark curly hair and is wearing a light blue t-shirt. The hallway has white walls and doors on either side, with a bright light source at the end of the corridor.

Одно сердце на двоих

Озерянский U.V.

Илья Озерянский

Одно сердце на двоих

«Автор»

2026

Озерянский И. В.

Одно сердце на двоих / И. В. Озерянский — «Автор», 2026

Стас после побоищ попадает в местную больницу, но видения его не отпускают. По возвращению домой главному герою грозит тюремный срок, но благодаря связям его забирают в армию. После увольнения с военных сил, Стас узнает, что один из его друзей со своей девушкой решил отправиться на то место, где все произошло. Стас в срочном порядке собирает всю оставшуюся команду и отправляется на поиски друга. Но остался ли этот друг и его девушка в живых?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	20
Глава 5	28
Глава 6	32
Гл	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Илья Озерянский

Одно сердце на двоих

Пролог

Ночь окутала комнату и только настольная лампа разгоняла темноту вокруг. Рабочее место было завалено бумагами о прошлом какой-то больницы. Но больше всего Марина уделяла внимание личному делу Федосова Никиты Александровича. Девушка остановила свой взгляд на родителях Никиты. Привлекло ее то, что не было никакой информации о его матери. Отец же, хорошо отслужил свой срок в армии и ушел в запас младшим сержантом. После службы Федосов старший устроился в строительную компанию «Горы», но вскоре компания стала приближаться к банкротству из-за неудачной стройки. На этом объекте компания потеряла много техники, рабочих и как следствие доверие инвесторов.

Федосова Александра направили на лечение к психиатру с диагнозом «Мания преследования». Спустя пол года пациент Федосов Александр погиб, оставив восемнадцатилетнего Никиту без попечительства.

Звук сообщения отвлек девушку от изучения личного дела Никиты Федосова.

Марина отложила бумажки и посмотрела на сообщение.

Отправитель: «Скрытый номер»

Текст: «Деточка, куда ты полезла. Хочешь жить, сожги это дело»

Марина не обратила на это внимание и продолжила изучать бумажки.

«Семейное положение пациента: Холост.

Служба в армии: Не годен по состоянию здоровья.

Рекомендации: усиленный контроль у психолога. У пациента, так же как и у отца наблюдается «Мания преследования».

Девушка уже приготовилась отложить дело, но как она его подняла откуда-то из середины выпала фотография. На ней был изображен радостный Никита, обнимающий девушку среднего роста, на голове которой красовался капюшон, скрывающий лицо. Эта подруга Федосова младшего, кого-то напомнила Марине, но та как бы не всматривалась в фигуру, не смогла понять кого. Отложив это на следующий день, девушка быстро нашла номер Стаса Логинова и написала ему:

«Стас, привет. Это Марина, я кажется поняла что происходит. Тебя уже вроде должны были отправить в запас, ну или это произойдет через неделю. Как сможешь позвони, а лучше приезжай в гости. Спокойной ночи»

Марина отложила телефон и стала расстилать кровать. Внезапно телефон зазвонил и девушка, не ожидая подвоха, ответила:

- Марина Александровна, здравствуйте. – Проговорили на той стороне.

- Доброй ночи, с кем разговариваю? – Взмолновано ответила Марина

- Вы меня не знаете, но я наслышана о вас. – Голос собеседницы стал напуганным. – Это связано со Стасом... Мы заехали в Черкесск и недалеко от вашего дома на дорогу выбежала собака. Стас не справился с управлением и улетел в кювет. Мы не смогли дозвониться в службу спасения, потом я вспомнила, что вы живете тут рядом. Нам нужна помощь, я уже около вашего дома, можете выйти я довезу вас до Стаса, может вы хоть что-то сможете сделать. – В голосе собеседницы послышались слезы.

Марина, не задавшись вопросом откуда эти люди знают ее адрес, быстро одела пальто и со слезами на глазах выбежала из квартиры. Здравый смысл просил ее остановиться, но сердце

тянуло ее на помощь человеку, который почему-то очень сильно застрял у нее в сердце. Она знала, что он уже занят, но надежда, что Стас расстанется со Светой не вылетала из ее головы.

Вспотевшая девушка выбежала на улицу и холодный ветер обдал ее лицо, осмотревшись Марина вспомнила девушку на фото, но было уже поздно. Лезвие топора впилося в ее лоб. Ноги подкосились и она упала лицом в снег. Последние слова, которые услышала Марина, звучали так:

- Я ж предупреждала тебя...

После этого душа девушки, погрузилась в вечный мрак.

Глава 1

Эта темнота... О Боже! Она сводила меня с ума. В глазах все расплывалось, словно в отражении водоема.

Казалось, что я действительно умер. Но этого не может быть... я чувствовал всю свою боль, а мертвые не должны её чувствовать. Да, хорошо меня помяли.

Из моей руки к светлой стойке выходил прозрачный шланг с какой-то жидкостью внутри. Я предпринял попытку встать, но пронизывающая боль заставила меня передумать, и я снова рухнул на твердую койку, на которой лежал тонкий матрас.

По обе стороны моей кровати стояло различное оборудование с зелеными лампочками.

На всех стенках висели лампы с еле заметным синим свечением. Их света хватало, чтобы едва осветить белые стены.

На теле только лишь окровавленные бинты, стягивающие меня, и нижнее белье.

Моя рука стала нервно плавать в воздухе, пытаясь найти хоть что-то. На спинке койки я нащупал кнопку. Повернувшись через боль, увидел на ней фигуру колокольчика.

С нажатием на кнопку за дверью прозвенел звонок, похожий на звук маленького колокольчика.

Через минуту в палату вбежала девушка, облаченная в белый халат. На ней были брюки свободного кроя такого же цвета.

В коридоре сидели женщина, мужчина, обоим было за 50. Мужчина был одет в майку без рукавов и шорты, женщина - в платье.

Рядом с ними сидела стройная блондинка, о чём-то тихо общаясь с рыжей девушкой. У каждой из них были слабые ожоги, которые они старательно пытались скрыть воротниками. Одежда на них была в пыли и с сажей, местами порвана.

- Станислав Евгеньевич, как ваше самочувствие? Вам очень повезло, что мы успели вас забрать! - проговорил молодой женский голос из темноты.

Девушка потянула руку к стене, после чего вся комната осветилась белым светом.

Дверь, в которую она вбежала, находилась слева от меня. Справа было окно, закрытое белыми жалюзи. На противоположной стене от меня висел небольшой плоский телевизор, под ним стоял железный белый стол с фруктами.

Повернув голову в сторону окна, я заметил белую деревянную тумбочку с двумя секциями разного размера. На верхней полочке лежало серебряное сердце, отражая лучи ламп. На самом кулоне виднелись маленькие капельки крови.

- Здравствуйте... - моя рука потянулась к кулону, лежащему на тумбочке.

- Я Марина Александровна, ваш лечащий врач. У вас много ран, поэтому рекомендую воздержаться от резких движений. Как вы себя чувствуете?

- Где я? Что произошло? - удивлённо спросил я.

- Вы в больнице. По рассказам ваших друзей, вы бежали от какого-то человека в плаще, который убил одну из ваших подруг топором. Но потом произошёл взрыв, откинувший вас в дерево. К счастью, почти все ваши друзья целы. Они отделались испугом и легкими царапинами. Основная часть вашей компании уехала после того, как передала вас работникам скорой помощи. Осталось две девушки - Светлана и Кристина. Вчера приехали ваши родители. Все сидят в коридоре.

- Вчера? - встревоженно спросил я, а мои глаза превратились в пятирублевые монеты.

- Сколько я тут уже лежу?

- Вы тут уже второй день. - ответила Марина Александровна.

Я повернулся в сторону молодого врача, пытаюсь разглядеть людей, сидящих за дверью. Боль сразу же напомнила о себе, и я истошно крикнул.

- Станислав Евгеньевич, я же вас предупредила... Почему вы так халатно относитесь к советам врача? Повернитесь обратно на спину. И скажите, наконец, как чувствуете себя?

- Жив. В сознании, а это главное.

- Оптимистично. Хотя и прогноз по вашему здоровью тоже оптимистичный. Через пару дней сможем вас перенаправить в родной город долечиваться. А завтра я бы порекомендовала вам попробовать походить.

- Марина Александровна, а куда отвезли тело Аллы? И успею ли я попасть на её похороны?

- Аллы? Это та, которую убили? Если да, то успеете. Оно сейчас на экспертизе, через неделю отправят к родным. А вы к этому времени будете ходить.

- А можете, пожалуйста, пропустить моих гостей ко мне?

- Да, но не больше, чем на 10 минут. Вам ещё нужен покой. Да и им нужно отдохнуть. Минимум сутки не смыкали глаз. Если это всё, я пойду.

Девушка скрылась за дверью. После послышались тихие разговоры. Моя рука схватила кулон и прижала к груди. На щеках почувствовались горячие полоски, медленно стекающие на подушку.

«Боже, Алла, ты была так молода, извини меня за то, что потащил тебя. В твоей смерти виноват только я и никто больше. Я обязательно отомщу, чего бы мне это ни стоило. Я надеюсь, твоя душа сейчас в прекрасном мире. Ты этого заслужила. Если не ты, то я вообще не знаю, кто способен туда попасть.»

Как я теперь буду смотреть в глаза твоим родным. Не организуют ли они нам встречу с тобой в ближайшем будущем? Нет, нельзя этого допустить. Ну, по крайней мере, пока я не отомщу за твою смерть.»

Дверь снова открылась, впуская больше света в комнату. Первой вошла Света, за ней Кристина, а в дверях стояли мать со слезами на глазах и расстроенный отец.

- Стас, как ты себя чувствуешь? Жив хоть? Тебя знатно отпинали, - взяв мою руку, заговорила девушка с рыжими волосами. От ее одежды до сих пор пахло солью, костром и лесом.

- Кхе-кхе... Я жив! - отхаркивая маленькие капли крови в свободную руку, заговорил я. - Мы сейчас далеко от...?

- В Черкесске, - прижимая мою руку к своей щеке, ответила моя спутница по жизни. - Я очень испугалась, думала, что больше не увижу тебя в сознании. Мы же с Кристиной уже два дня здесь, а ты всё спишь и спишь. И только раз в час заходила Марина. Благодаря Кристине я ещё во вменяемом состоянии, она умеет поддерживать.

- Марина?

- Марина Александровна, но она попросила её называть просто Марина. Очень добрый человек: угощала горячим чаем, домашней едой, даже разрешила искупаться в одной из свободных палатах. Иногда могла свой обед провести с нами на твёрдых лавочках, рассказывая новости внешнего мира, - ответила Кристина. - А Наталья Викторовна привезла сладости. Так что мы тут нормально жили...

- Кристин, не чужие же люди, можно просто тётя Наташа. Я уже не помню, когда мы с тобой познакомились, - заговорила мать и стала подходить к моей койке. За ней же направился и отец. - Ты нам уже как дочь, так же как и была Алла... земля ей пухом. А убийцу обязательно найдут.

- А где Катя? - перебил я их диалог.

- Стас, она осталась с Ирой и Гришей. Завтра вечером мы поедем к ним. Только теперь раза два-три в неделю я буду звонить тебе, спрашивать, как себя чувствуешь.

- Звонить... А где мой телефон, он целый вообще?

- Это всё, что от него осталось, - Света протянула мне бледной рукой пластмассу с разбитым экраном, отдаленно напоминающую телефон. - Не волнуйся, мы завтра тебе новый принесем.

- Ладно. Главное, что мы все целы. А где вы спите? - я забрал пластмассу и положил её на шкафчик.

- Мы спим в твоей машине. Машину Степана... - лицо Кристины при произношении этого имени перекошило. - Забрали его родители. Заходили навестить, хоть это так не назвать. Они просто бросили взгляд в твою палату, протянули руку, чтобы забрать ключи, и уехали. Мне кажется, они думают, что ты причастен к пропаже их сына.

- Пропаже? - мои глаза снова округлились.

- Да, а ты не помнишь? Мы зашли в одну квартиру, чтобы переждать ливень. Степа куда-то вышел, а потом не вернулся. Когда мы отправились на его поиски.. - на глазах у Светы появились слёзы. - Тут в дверной проём влетел топор и попал прямо Алле в лицо, - рыжая голова аккуратно опустилась ко мне на грудь, и я почувствовал горячие слезы на груди.

- А, припоминаю, - поглаживая спину Светы, ответил я.

Как же моя команда ловко пытается снять с меня всю вину. Вот настоящая дружба! Хотя Стёпу я тоже считал своим другом, но кто же знал, что он окажется с гнильцой. Да, я не спорю, своя жизнь всегда важнее, но это не повод предавать друга, который с тобой с горшка вместе. Мог же просто от всего отказаться и остаться отдыхать. Я его не тянул за собой, а наоборот, отговаривал. Что же тебе Шляпник такого наплёл, что ты был готов пойти на убийство своего товарища? Или какая-то личная неприязнь ко мне? Ну да, появилась у меня квартира, но это заслуга моих родителей. Первые отношения появились у меня. С Кристиной я первый познакомился, но это же не повод меня убивать! Я тебе ничего плохого никогда не делал. А может, это уже не Степа был? Этот странный голос, не его он...

На входе появился мой лечащий врач и заговорил:

- Извините, но Станиславу Евгеньевичу пора отдыхать. И вам тоже не помешало бы.

- Марина, хорошо, уже уходим, проследите за ним, - отец подошёл ко мне и аккуратно что-то засунул под подушку. После уже прошептал мне на ухо, - Стас, это поможет, только знай меру.

Мои посетители вышли и направились куда-то за угол.

- Станислав Евгеньевич, не волнуйтесь, они согласились переночевать в нормальных условиях только тогда, когда вы придете в сознание. Это обезболивающее. Выпейте и ложитесь отдыхать, - молодая девушка протянула мне руку с двумя белыми таблетками. - Спасибо вам. Вы принесли нам спокойствие, - прошептала она. - Хороших снов!

- Что простите? - переспросил я.

- Вы и сами знаете! - после этих слов Марина вышла и закрыла за собой дверь.

Глава 2

Горьковатые таблетки я выпил, когда все разошлись, и сразу же уснул.

Разбудил меня громкий железный стук.

- Кто там? Что вам нужно?

Не услышав ответа, я попытался повернуться в противоположную сторону. Тело мне намекнуло, что этого не стоит делать, и пришлось занять исходное положение. Когда организм вошёл в состояние дремоты, в дверь вновь постучались, но уже слабее.

- Кто вы? - прокричал я.

Но ответа так и не последовало. Я ещё долгое время пытался найти удобное положение для своего тела, но уснуть больше не смог. Нащупав на прикроватной тумбочке пульт, я включил телевизор. Все каналы показывали одно и то же. Разноцветные полосы на весь экран и надпись: "Извините за временное неудобство. На канале ведутся технические работы". Поняв, что не стоит и стараться что-либо найти, я отключил плазму и стал любоваться потолком, на котором изредка мелькали огоньки, попадающие через закрытые жалюзи.

Организм попытался уснуть, но помешал громкий стук, сопровождающийся дрожанием окон.

- Я вызываю медработника. Пусть он разбирается с вами!

Рука нажала на кнопку вызова персонала, но признаков жизни та не подала. Тихо ругнувшись про себя, я принял попытки встать. Боль потекла по всему телу, ломая все внутренности. Ноги боролись с гравитацией, не давая мне упасть. Спина с трудом выпрямилась, руки уперлись в койку. Перебирался, упираясь на всю мебель в палате. Я добрался до противоположной стороны своего ложа, но споткнулся об длинную железную палку. Это была трость, которую я не заметил раньше. Уперевшись на трость, продолжил свой путь к окну.

За жалюзи виднелся двор с несколькими белыми машинами, похожими на те, на которой меня забрали из леса. За территорией двора мне мешал смотреть густой неподвижный туман. Я даже не мог определить, что за забором то ли лес, то ли город. С освещением тут тоже плохо: три фонаря с белым светом освещали только маленький кусочек асфальтированного двора. Под одним из фонарей стояла беседка с синим знаком, в которой сидел человек, одетый по гражданке, куря одну сигарету за другой. Смотрел незнакомец в стену больницы, не отводя взгляд.

Открыв окно на проветривание, я направился обратно к койке. Когда мое тело уже улеглось на кровать, из окна послышался пронзительный крик. Словно кто-то увидел что-то страшное.

- 2.0, ты со мной? - произнёс я шёпотом.

Не услышав ответа, попытался лечь, и в это же время стали тарабанить в дверь, не останавливаясь.

- Кто там? Отвечайте! Иначе я выйду, и будет хуже! - Дверь кто-то стал царапать ногтями.

- Всё, с меня хватит! Я выхожу!

Я накинул одежду, которая лежала рядом. Это оказалась больничная пижама. Хромающие ноги потащили меня к двери.

Дверь без усилий открылась. В нос ударил запах таблеток вперемишку с запахом крови. Коридор освещался только маленькими синими лампочками, но этого хватало, чтобы осмотреться.

Тёмный коридор со стенами, на которых виднеются какие-то красные капли. Напротив палаты скамья, где лежал мой фонарь и чехол с ножом. Руки сами потянулись к вещам и рефлекторно зацепили ножны на ремне.

- Стас, я тут. Помоги! Мне нужна помощь. Очень больно! - слышался тихий женский голос, наполненный ужасом в конце коридора.

- Кто вы?

Ответ не поступил. И я направился по бесконечному коридору. Луч моего фонаря игриво прыгал по стенкам, отражаясь от гладкого пола. Проходя очередную дверь, в нее что-то прилегло. Поток света направился на дверь с маленьким окошком. За ней слышались движения.

- Здравствуйте! Вам нужна помощь? - проговорил я, глядя в окошко. В это время мое тело стало покрываться потом.

Не услышав ответа, я стал светить внутрь. В окне резко появилось окровавленное лицо, отпугнув меня к стене. Голова по ту сторону двери двигалась как-то странно, оглядывая меня, а руки находившегося в палате пытались выломать препятствие между нами сильными ударами, оставляя вмятины на железной обшивке. Хрусталики глаз существа покрыты помутнением, которое бывает при катаракте. Из пореза на правой щеке маленьким ленивым ручейком вытекает желто - красная жидкость.

После очередного удара язык существа начал облизывать губы, потом принялось за окно, скорее всего, представляя мое лицо. Его слюны противно скатывались вниз по стеклу, оставляя красные следы.

Чудовище чувствует мои раны и хочет попробовать свежую кровь. После неудачных попыток выломать железку перед собой, его голова стала колотить по стеклу, оставляя кровавый след и маленькие трещины.

Свет в комнате отвлёк существо, и оно пошло в сторону яркой вспышке. Не теряя ни секунды, я побежал через боль. Сердце уже выпрыгивало из груди, но ноги не поддавались призывам мозга остановиться.

- Стас, сюда! Ты почти пришёл? Мне холодно! - в крике я слышал голос Аллы.

По коридору стали бродить люди, не обращая внимание на меня. Толкнув мужчину, я провалился сквозь него, падая лицом на холодный плиточный пол.

Рука с тростью почти удержала от падения, но боль пронзила руку. Железная палка упала на пол, а за ней и я. Руки рефлекторно согнулись в локте, создавая некую подставку, на которую я упал всем весом. Пронизывающую боль не получилось удержать, и лицо шлёпнулось на пол. Из носа сразу же полилась кровь тонкой струйкой, создавая маленькую лужу подо мной.

Когда я, наконец, смог перевернуться с живота на спину, до ушей вновь донесся истошный голос.

- Стас, не сдавайся! Ты сильный! Вставай и иди на мой голос, - все мои сомнения прошли. Это был голос Аллы, которая погибла несколько дней назад.

Упираясь на трость, я смог подняться и направиться к голосу. Кровь с моего лица оставляла след в виде красных капелек на плитках.

В конце коридора, у стенки, лежал закрытый чёрный мешок длиной в два метра, застегнутый на молнию.

- Да, Стас, я тут. Выпусти меня! Я живая! - мешок стал двигаться. Его пытались разорвать изнутри.

Сердце намекало сильными ударами, что это плохая идея, но надежда на то, что Алла все-таки жива, не стала слушать его. Моя рука растянула молнию, и оттуда на меня посматривало милое и настолько родное лицо Аллы с закрытыми глазами. И даже зашитая рана идеально вписалась в её образ. Кистью я начал гладить по её холодным щекам. Слезы, смешавшиеся с моей кровью, капали на безжизненное тело. Растегнув мешок до конца, я начал обнимать свою подругу, измазывая своей кровью. Мертвая рука резко схватила меня и стала царапать, пытаясь разорвать тело. После минутной борьбы за свою жизнь я смог вырваться из объятий смерти. Посмотрев на мертвое тело, я заметил, что глаза Аллы открылись и были бледно-красные. Мое

тело онемело и не могло сдвинуться с места. Надежды на то, что это моя подруга уже не было слышно из-за стука сердца, которой вот-вот вырвется наружу.

- В этом есть твоя вина, что я погибла. Теперь ты обязан остаться со мной.

Тело стало подниматься.

- Я могла прекрасно жить, но ты потащил меня за собой. Теперь ты останешься тут.

Алла резко прыгнула в мою сторону. Переборов онемение, получилось увернуться от летящей в мою сторону фигуры. Она оказалась прямо перед моим лицом. Женское тело с огромным шрамом на лице и уже почти красными глазами упало на пол с громким хлопком, резко повернулось и вновь направилось в мою сторону, волоча свою правую ногу за собой.

- Вот видишь? Видишь, как меня привезли. У меня нога сломана. Я не могу нормально ходить! - холодный женский голос остыл до температуры льда, и мое тело стало быстро замерзать.

- Я, я, я... не виноват! Я настаивал на том, чтобы ты осталась в лагере, - ноги потихоньку потащили меня в обратную сторону.

- Какой ты дурак. Я тебя люблю и не могу жить без тебя! - из глаз Аллы потекли кровавые ручейки.

- А что ж постоянно отталкивала меня? Объясни. Ты не Алла, ты существо, натянувшее тело бедной девочки. Алла не могла бы выжить после такой раны.

- Я и есть Алла! Ты не хочешь принять тот факт, что я жива, потому что ты полюбил свою суку Свету. - Алла прыгнула в мою сторону, пролетая три метра за секунду.

- До этого момента я сомневался. Теперь точно уверен в том, что ты не Алла. Она бы никогда так со мной не разговаривала.

Произнеся эти слова, я почувствовал, что прижался к стенке, и путь к побегу стал перекрыт. Найдя в себе силы повернуться, я заметил лицо Аллы прямо перед своим. Вены на лбу собеседницы стали быстро пульсировать, а на своей шее я почувствовал прикосновение холодных рук, которые сдавливали ее.

- Нет, ты останешься со мной, мне скучно. А ты обязан, ты меня убил. - существо стало душить меня сильнее.

В глазах стало темнеть. Мозг заставлял биться мое сердце на максимальной скорости, чтоб хоть как-то протолкнуть кислород, но все безуспешно. Я погибаю.

Существо подняло меня над собой.

- Ты останешься со мной...

Ноги и руки болтаются, как веревочки. Темнота поглощает меня... Мое тело обмякло и превратилось в тканевую куклы. Свет вокруг меня погас.

Глава 3

Противный звон заставил меня открыть глаза. Палату уже освещало утреннее солнце, а на столе стояла тарелка, из которой шел приятный аромат молочной каши. Из кружки в воздух поднимался маленький столб пара, заполняя всю комнату запахом ягодного чая. Боли я уже не чувствовал.

- Стас, это просто сон. Страшный, но сон! Нужно отдохнуть, - бормотал я про себя.

Окно всё-таки оказалось открытым. Значит, я уснул сразу же после криков. Но кто кричал? Что случилось? Надо дожидаться Марину Александровну. Но во сколько проходит осмотр? Должен, вроде, после завтрака. А завтрак... А завтракают в больнице обычно в 8 часов, а к 9 приходит врач. Следовательно, сейчас где-то между восемью и девятью. Да... как же сложно без часов. Надо попробовать встать.

Нога прикоснулась к холодному полу. Легкий морозец пробежал вверх, оставляя колющий след. Когда я перенес часть веса на ногу, боль разошлась от кончиков пальцев до паховой области.

- Терпимо, ходить смогу, - произнес я сам себе.

Еду поглощал без удовольствия и, скорее всего, лишь потому, что организм хотел пополнить недостаток калорий. Каша была жидкой и иногда пыталась выбраться водопадом на волю из моего рта. Я оставил тарелку наполовину пустой и принялся за чай. Вот его выпил с удовольствием. Мне даже показалось, что сонливость ушла. А закончил трапезу фруктами, которые мне принесли, скорее всего, мои друзья и родители. Я облокотился на спинку стула, включил телевизор, на котором заработал какой-то местный канал.

На одном из кадров - мужчина на фоне сгоревшего ЖК «ВЫЖИВШИЕ», а снизу подпись: «Это конец? Или мы просто разозлили «Местных жителей»?».

Мужчина заговорил:

- В ночь с понедельника на вторник этот заброшенный комплекс был кем-то взорван с помощью бытового газа. Почему его не перекрыли, неизвестно. Может, в спешке забыли про это, а после никто не решался подойти даже ближе, чем на сто метров к нему. Сообщается об одном пострадавшем во время взрыва. Так же известно, что один парень пропал без вести, а одну из девушек компании смельчаков зарубили топором. Как утверждают эксперты, это произошло до взрыва, - камера опустилась на траву, где сверкали капельки крови и несколько пустых бутылок. - Свидетели утверждают, что ныне покойную девушку зарубили, когда компания вышла искать своего пропавшего друга. Топор кинул странный мужчина ростом около двух метров и в шляпе. Пострадавший кинулся помогать девушке, но нападавший наносил ему тяжкие раны в рукопашном бою, - оператор перевел камеру на место, где был вход с кучами мусора. Голос диктора за кадром продолжал. - Судя по всему, в этот комплекс многие хотели попасть, но двери были так плотно закрыты, что люди портили свои лопаты. Как попала сюда компания, нам пока неизвестно. Человека в плаще ищут следственные группы, но пока безрезультатно. - Камера вернулась на диктора. - Некоторые люди считают эту компанию вандалами, а вот бывшие жильцы называют их «спасателями заблудших душ», потому что они якобы сняли земные оковы с призраков, которые обитали тут. Спасибо за внимание! Хорошего дня и будьте аккуратны с прогулками по лесу.

- «Спасатели заблудших душ» - это звучит даже лучше, чем «Компания искателей приключения на свою пятую точку». Надо запомнить, - подумал я и направился в сторону окна. Когда открыл жалюзи, теплые лучики стали проникать в мою скромную комнату.

За окном я заметил ту же беседку, что и вчера, но сейчас там стояли люди в халатах, что-то бурно обсуждая, а рядом находились больные, которые рассказывали про свои болячки.

Один из медперсонала произнёс: «Выжившие», затем его взгляд упал на мою палату, и человек радостно помахал. Я сухо ответил таким же жестом и отошел от окна.

Дверь открыл дрожащими руками. Вчерашней картины не обнаружил. Светлое помещение, по которому бродили то врачи, то больные, то врачи с больными. В коридоре стояли четыре знакомых силуэта, которые общались о чём-то с моим врачом. Девушка в халате заметила меня и направилась в мою сторону с небольшой кучкой бумаг в руках, перед этим сказав моим посетителям, что они смогут поговорить со мной чуть позже.

- Станислав Евгеньевич! - девушка быстро оказалась около моего лица.

- Марина Александровна, можно, пожалуйста, просто Стас. Вы не на много младше меня, если вообще младше, - ответил я, освобождая проход.

Сейчас я позволил себе рассматривать прекрасную фигуру врача, которую не смог оценить при ночном освещении.

- Хорошо. Тогда для вас... ой, извините, для тебя просто Марина. Давай пройдем в палату. Много времени не отниму, - голос Марины был уставшим и в то же время радостным.

- Да, конечно! - ответил я и направился хромающим шагом к кровати.

- Спасибо. Как ты себя чувствуешь? Повернись, пожалуйста, спиной.

- Ну, раз хожу, значит, уже нормально, - ответил я, оборачиваясь спиной к собеседнице.

- Оптимистично. Дыши, - холодный кружочек прикоснулся к моей спине. - Так, теперь не дыши. Ага, хорошо. Дыши в нормальном темпе. Ну что, Стас, я могу сказать, что все твои внутренние органы возвращаются в штатный режим. Если так пойдет и дальше, то завтра утром мы сможем тебя направить в твой город. Кошмары не тревожат? Мертвые не мерещатся?

- Ну, сегодня снился какой-то кошмар. В нём были мертвые.

В глазах врача промелькнуло удивление. Но, скорее всего, она подумала о побочных эффектах от таблеток и решила не засыпать меня вопросами.

- Хорошо. Значит, сегодня попробуй уснуть без снотворного. А это тебе, - хрупкая рука протянула в мою сторону градусник. - Надо понять, остался ли у тебя жар или нет. А сейчас у нас есть несколько минут. Могу ответить на твои вопросы.

- А как чувствуют себя мои друзья, которые уехали? Как самочувствие у девушек, которые остались?

- Про здоровье тех, кто уехал, тебе лучше спросить у подруг. Часть твоих друзей заехала к тебе по дороге в Ставрополь, оставили часть продуктов, - рука показала на вазу, расположенную на столе. - У Кристины маленькие ожоги и шок, но она уже приходит в норму. Со Светланой посложнее. Пришлось сделать ей операцию на ногу и наложить новые швы. Сейчас она передвигается с помощью трости, но это ненадолго. Скоро будет спокойно ходить. Но шрам все равно будет ей напоминать о поездке до конца жизни. Зачем вы её потащили в такое путешествие с такой раной?

- Она получила её, когда мы уже направлялись в жилой комплекс. Всей компанией хотели вернуться, но ливень не позволил. Решили идти дальше.

- А эти швы? С вами был хирург?

- Не знаю, хирург она или нет. Но, не дрожа руками, с легкостью зашила ногу.

- Вы бы порекомендовали ей попробовать себя в работе хирургом. Если ваша подруга не училась, то у неё талант. Так, продолжим. Девушки, которые остались, проходят сейчас трехдневный курс у психолога. Сегодня у них последний день пребывания здесь.

- Марина, у вас так хорошо развита медицина? Или кто-то оплатил это всё?

- Знаешь, Стас, медицина развита так же, как и по всей России. И многие услуги, которые мы сейчас предоставляем, это заслуга нашего главврача. Он был жителем комплекса «Выжившие» и, узнав о том, что там произошло, предоставил всё за счёт больницы, - на лице девушки появилась огромная улыбка, обнажающая её белые зубы.

- Марина, а вчера привозили кого-нибудь ночью в тяжёлом состоянии? Перед сном я услышал испуганный крик мужчины. Хотел узнать, что это было?

- Нет, ничего не происходило вчера. Я легла спать ближе к утру, так что с уверенностью могу сказать, что всё было спокойно, - девушка протянула руку к градуснику и аккуратно его вытащила. - Так, хорошо. 36 и 7. Ты поправляешься и очень активно. Думаю в вашей больнице тебя не будут держать и отправят на амбулаторное лечение.

- Сегодня уже смогу выйти на улицу? - с надеждой в глазах уточнил я.

- Да. Кстати, к тебе сегодня должны прийти из органов и задать несколько вопросов. Как поговоришь с ними, можешь выйти. Сегодня я до обеда, а вернусь на работу завтра утром. За тобой будет следить другой врач, не пугайся. Если вопросов нет, то я пойду.

Когда Марина убедилась в том, что у меня нет вопросов, скрылась за дверью.

В коридоре слышались разговоры. После слов «Можете зайти» на входе появилась загорелая женщина, а следом вошёл мужчина.

- Стас, как ты себя чувствуешь? - заговорила моя мать.

- Я? Нормально. Уже хожу. Извините, что пришлось из-за меня сделать перерыв от отдыха. Как Катя? Как море? Как погода?

- Катя тоже волновалась, но мы её успокоили и попросили остаться с Ирой и Гришей. Они, кстати, вот что тебе передали, - мама протянула ко мне свою руку. В ней она держала неприметную баночку. На этикетке можно было разглядеть «Курс витаминов, специально изготовленный для медперсонала». - Море теплое. Погода радовала, пока не начался шторм. Волны бьются об скалы, выкидывая на сушу водоросли. Запах стоит невероятный. Но купаться все равно можно. Надо тебя как-нибудь туда отправить... Про физическое здоровье нам всё рассказали и знаем, что ты идёшь на поправку. Ты расскажи про психическое состояние.

- С ним не всё так хорошо, - я опустил глаза в пол и продолжил. - У меня на лице зарубили мою лучшую подругу и пытались убить меня. А Степа вообще куда-то пропал. Что-нибудь известно о его поисках?

- Тут сложно. Мы как сюда приехали, узнали о гибели и пропаже, сразу набрали его родителей. Хотели предложить помощь в поиске. Уже даже с Виктором Павловичем договорились. Но они сказали, цитирую: «Спасибо. Не нужна нам помощь от вашей семьи. Сами разберёмся». Ну, а полиция скрывает всю информацию. А что насчет моря?

- Насчёт моря я, конечно, не против. Но уж точно не в этом году. Хватит таких каникул. Лучше посижу дома, поброжу по району. Наконец, квартиру начну заставлять, машиной займусь, а потом и в армию. Вот после армии можно будет.

- Думаешь, тебя возьмут? С твоими ранами...

- Поживём - увидим, - подняв уже с улыбкой глаза на мать, ответил я.

- Стас, ты пробовал, что я тебе вчера оставил? - перебил наш разговор отец тихим голосом.

- Ещё нет. Сегодня попробую. А вы не перевезёте мою машину к дому?

- Попей, поможет. Мы хотели, но Светка сказала, что они сами её перевезут. Им же нужно как-то добраться до Ставрополя. Мы им подкинули денег на бензин и еду. А, чуть не забыл! Это тебе от нас, - в вытянутой руке мужчины была белая небольшая коробочка. - там и сим-карта, если вдруг твоя после побоища не будет работать.

Наш разговор перебил заглянувший мужчина лет пятидесяти, плотного телосложения, в синей форме и с тёмной папкой. На ремне висел чехол с пистолетом. Лицо в шрамах. На погонах красовались четыре золотистые звезды, отражение солнца от которых плясало на потолке. У него было задумчивое лицо, под глазами можно увидеть невооруженным глазом мешки от недосыпа.

- Извините! Я думал, у вас нет сейчас гостей, - заговорил мужчина.

- Товарищ капитан, ничего страшного, мы уже уходим, - заговорил мой отец и направился к выходу, а за ним вышла мать.

- Здравствуйте, Станислав Евгеньевич. Как вы себя чувствуете? Я капитан полиции Хмуров Константин Васильевич. Веду расследования взрыва, убийства и пропажи человека. Не хочу вас огорчать, но вы свидетель и в это же время главный подозреваемый, - мужчина показал мне красную корочку с его фотографией. - Ответьте на несколько моих вопросов.

- Вы думаете, я убил свою близкую подругу? – мое лицо исказилось в не довольной ухмылке.

- Станислав Евгеньевич, мы всё проверяем. Я говорю, что вы можете быть главным и важным свидетелем. Просто большинство отпечатков на одежде Аллы Дмитриевны ваши. Я пытаюсь разобраться. Вы когда-нибудь были в близких отношениях с убитой? - продолжал Константин Васильевич звонким голосом.

- Что значит в близких отношениях в вашем понимании? Да, мы с ней хорошо дружили четыре года, но отношений не было.

- Вы предлагали ей встречаться? - продолжал капитан монотонным звонким голосом.

- Да, но после нескольких отказов прекратил это. Перед поездкой она сама мне предложила, но я ей отказал, потому что уже был в отношениях со Светланой, - тихо ответил я.

- У Аллы были враги?

- Лично таких не встречал.

- Можете описать нападающего? - сбавив тон, спросил офицер.

- Мужчина был хрупкого телосложения, ростом два метра, одетый в коричневый плащ. Лица не рассмотрел, потому что он был в большой шляпе.

- А могла ли Светлана, узнав о том, что Алла предлагала вам встречаться, убить её за это?

- Вот только её не надо сюда впутывать. Она спала в это время. Я в ней уверен. Тем более она племянница офицера МВД.

Про офицера я сказал просто так, чтоб хоть как-то напугать представителя закона. На самом деле я не знал, какое звание у Павла Викторовича, отца Татьяны.

- Хорошо. Оставьте свой номер, мы с вами свяжемся, - полицейский отошел к двери и закрыл её. - Без протокола... Спасибо вам большое, что освободили нашу республику от жилого комплекса призраков. Я верю, что это не вы, но так я не могу написать в документах, поэтому приходится опрашивать, - голос мужчины сменился на равнодушный, и тот подал мне руку для пожатия. - Вы многое сделали для нас. Но мне придётся отправить эти записи в ваш город, а как они там будут себя вести, неизвестно.

- Товарищ капитан, а что насчёт Степана? - проговорил я, отпуская крепкую мужскую руку.

- Станислав Евгеньевич, вы же сами знаете, что там происходило... поэтому процент того, что мы его найдём, ничтожно мал. Только если он сам выйдет на нас... больше не буду вас задерживать. Желаю скорейшего выздоровления. Примите мою благодарность. И вот это, - мужчина протянул мне пакет с чем-то звенящим внутри. - Это местное вино. Очень хорошее, но не употребляйте его в больнице. Лучше, когда приедете домой. И ещё там три кружки, сделанные нашими местными умельцами. Удачи вам!

Мужчина скрылся за дверью, оставив меня одного. Спрятав пакет в тумбочку, я потянулся к белой коробочке с рисунком телефона сверху.

Смартфон я быстро приготовил к работе. Через пару минут на экране высветилось сообщение.

«Здравствуй, Стас. Хватит меня игнорировать, я ж беспокоюсь. Я понимаю, что сама все разрушила. Теперь больше, чем на дружбу не надеюсь. Узнала, что произошло в Архызе... Желаю скорейшего выздоровления! Прими мои искренние соболезнования твоим утратам. Она была хорошей девушкой. Напиши, как сможешь. Не заставляй меня страдать. Даша.»

- Что думаешь по этому поводу? – я мысленно обратился к своему «шестому чувству». Ответа не последовало и я отправил ответное сообщение.

«Здравствуй, Дарья. Мне приятно, что ты беспокоишься. Но я не уверен, что между нами останутся дружеские отношения, так как ты поступила очень низко. Я не знаю, хочу ли такого друга себе. Относиться как к товарищу попробую. Чувствую себя нормально. Спасибо, что интересуешься. В скором времени приеду домой.»

Отложив телефон в сторону, я стал любоваться белым потолком, словно ожидая какого-то чуда. Хотелось проснуться перед этой поездкой и всеми силами отговорить себя. А может и правда мы сделали великое дело? Я надеюсь, что жертва Аллы и предателя не просто так. А что значат слова бабушки Нины... «Двойное зло»? А означать это может только одно... Шляпник, как я его прозвал, никак не связан с комплексом, где мы побывали.

- Эх, Алла, Алла! Что же ты мне не рассказала... Ты же, наверное, догадывалась, о чем говорила хозяйка того дома... Почему ж ты мне не сказала? От чего пыталась нас обезопасить? - говорил я, обращаясь к небесам, которых не было видно из-за потолка. Глаза мои стали влажными. - Солнце, надеюсь, у тебя там все хорошо. Я обещаю, виновные понесут наказание.

Дверь тихо заскрипела. В проеме показалось молодое лицо с зелеными глазами. А над этой головой нависло еще одно, с синими глазами.

- Стас, как ты себя чувствуешь? – произнесла Света с улыбкой на лице.

- О! Это вы, я уже хорошо. Как вы себя чувствуете? – усаживаясь на койку, заговорил я, – присаживайтесь, что как чужие? – моя рука похлопала по тонкому матрасу.

Света быстро села рядом и обняла меня. Кристина просто наблюдала за нами с грустной улыбкой. По её глазам было понятно, как она скучает по Степе. Даже после его предательства, из-за которого мы потеряли прекрасную жизнерадостную девушку.

Да, оказывается, любовь не так просто отпустить, даже если человек, которого ты любишь, сгнильцов. Правильно говорят: «Любовь зла, полюбишь и козла». Вот данный случай как раз такой.

- Я нормально, вот Кристина не очень. Тоскует. Как думаешь, что послужило такому поведению Степы? Он же, вроде, хороший человек... - Света задумалась над словом, которое не обидит Кристину и продолжила, - был, а сейчас его даже не похоронить...

- Даже представить не могу. Своя жизнь ему была важнее, наверное. Но оно и правильно, ведь человеку свойственно беспокоиться сначала о себе, а потом о других, - я приподнялся, разминая спину. – Девчат, может выйдем прогуляться? А то запах больницы сводит меня с ума.

- Хорошая идея, Стас. Извини! Я сейчас не полностью с вами, думаю, что случилось со Степой. Это был не он, точно вам говорю. Он никогда бы так... – Кристина начала плакать, закрыв лицо руками.

- Кристин, я понимаю, что это сложно принять. Это был он. Людям свойственно бороться за свою жизнь. Они могут ради своего спасения предать своих лучших друзей, – я погладил Кристину по спине.

- Нет, я отказываюсь в это верить! – Кристина движением спины скинула мою руку.

- Ребят, давайте не сейчас, пожалуйста. Мы преодолели столько трудностей вместе. Давайте выйдем, подышим, а то находиться тут невыносимо. Нам сейчас нужно держаться вместе. Хоть я и не знала Аллу и Степу до встречи с вами. Но мне почему-то кажется, никто из них не мог предать вас. – Неожиданно для меня Света приняла сторону Кристины.

На улице жаркое солнце согревало проходящих мимо людей. За забором больницы слышались звуки машин, где-то вдалеке ревели сирены скорой помощи. Я медленно перебирал ногами, а рука Светы стала для меня опорой. Кристина держалась подальше от нас, будто я виноват в том, что случилось. Её взгляд, который раньше был таким родным, сменился на

недоверчивый. При моих попытках подойти к ней ближе, брюнетка отходила на шаг в противоположную сторону.

Я решил разбавить тишину, усевшись в «месте для курения»:

- Свет, у тебя есть сигарета? Хочется затянуться горьким дымом.

- Дорогой, я же не курю. Откуда?

- А тогда возле части пограничников что было?

- Стресс, – глухо ответила моя возлюбленная.

- Ладно, а машина далеко?

- Ой, я даже не подумала. Сейчас схожу...

- Не надо куда идти. Вот, возьми, – Кристина протянула закрытую пачку моих любимых сигарет.

- Кристин, ты же не курила, откуда у тебя? Да, плюс и ещё мои любимые.

- Это не мои... я знала, что ты захочешь покурить, поэтому купила.

- Спасибо, – закуривая, поблагодарил я. - Свет, мне Марина Александровна сказала, что вы проходите курс у психолога. Сколько вам ещё осталось?

- Сегодня был последний сеанс, – ответила она, – но посоветовали ещё сходить на пару приемов в Ставрополе.

- Последний? Это что? Оказывается, я провалялся три дня без сознания?

- Да, мы очень сильно волновались! Иногда казалось, что тебя живым мы больше не увидим. - Света обняла меня, и у себя на одежде я почувствовал влажное пятно. - Серафим звонил, интересовался, как ты. Сказал, у него подарок будет, когда мы вернёмся. Что он имел в виду, я не знаю.

- Как они себя чувствуют? – обратился я к своей девушке. – У них всё хорошо?

- Да, доехали. Но на следующий день к ним пришла полиция, много расспрашивали. Серафим говорил, что напал какой-то парень в шляпе, ростом около двух метров.

Около больницы слышались мужские крики, прерывающие наш разговор. Чудаковатый мужчина в не очень известной мне больничной пижаме кричал писклявым и сумасшедшим голосом, от которого по спине побежали мурашки:

- Ахаха, вы думаете всё? Нет! Нееет! Не дождетесь! Все еще впереди. Они убьют вас. Смерть будет мучительной. Ахаха-ха-ха. Смерть идет! Оно недовольно проделанной работой, а после того, как оно разберется с вами, я буду свободен.

В одно мгновение человек резко остановился и странно повернул голову в нашу сторону. Как у него не полопались шейные позвонки, неизвестно. Но голова неожиданно сделала полукруговое движение. Вместе с этим его подбородок поднялся слегка вверх. Нос сумасшедшего двигался то вверх, то вниз, словно он что-то вынюхивает. Темный зрачок окружала красная оболочка. Губы мужчины расплылись в устрашающей улыбке, от которой побежал мороз по коже.

Странный человек вынюхивал что-то несколько секунд, затем бегом направился в нашу сторону. Но дубинка, прилетевшая в голову, не дала ему добежать.

Санитары аккуратно подошли к нему, взяли под плечи, и утащили больного в ту сторону, откуда он выбежал.

- Что это было? – обратился я к своим собеседницам, но они не ответили.

Посмотрев в их сторону, я понял, что подруги спят. Поводя рукой перед глазами, никакой реакции не заметил. Мои руки слегка толкнули Свету, и она сразу заговорила.

- Стас, чего перебиваешь? Я же рассказываю.

- Вы видели мужчину, который выбегал только что? – шепотом спросил я.

- Ты о чем, Стас? Сейчас выходила только Марина, попрощалась и ушла. Ещё попросила долго не сидеть, – заговорил тихим голосом Кристина.

- Но я же видел...

- Стас, воображение на фоне пережитого стресса. Это пройдет... – Света меня нежно обняла. – Дорогой, мы пойдём пообедать. Перед отъездом еще заглянем к тебе.

Девушки скрылись за воротами, оставив меня одного. А я докурил и направился в сторону больницы.

Глава 4

Палата уже наполнилась свежим воздухом и слабым запахом бактерицидной лампы. На столе стояли белые таблетки в маленькой прозрачной кружке. Рядом записка:

«Станислав Евгеньевич, это обезболивающие. Почувствуете невыносимую боль - выпейте. Обед в два часа, но перед этим вам нужно сдать анализы. Передвигайтесь только по необходимости».

На часах оставался час до обеда, и я пошел в лабораторию. Сама же лаборатория находилась в другом крыле больницы. По пути мне попадалось ещё несколько странных больных, но они все на меня смотрели с благодарностью. Видимо, ЖК «Выжившие» принес много проблем. И все жители давно хотели его уничтожения.

«Так что ж с ним произошло?» - метались у меня мысли: «Не мог же он просто взять и превратиться в проклятый двор? Кто-то поспособствовал этому, но кто? Уже без разницы. Все окончено! Все... Кроме одного... Шляпник. Кто ты?».

- Здравствуйте, Стас. У вас все хорошо? - послышался голос за спиной. - Я сегодня слежу за вами вместо Марины Александровны. Вы анализы уже сдали?

Повернувшись, я разглядел молодого парня среднего телосложения, облаченного в медицинский халат. Его глаза светились радостью, а улыбка украшала лицо.

- Да вот, иду. Больница большая у вас. Что можете сказать о моем здоровье?

- Согласен, но мы уже все привыкли. Больных много привозят. Здоровье у вас уже близко к отличному. Пару анализов и можем вас отправлять домой. Спасибо вам за помощь! - последнее предложение парень произнес шепотом.

- Не за что, - грустно ответил я. - А как вас зовут?

- Конечно! Извините, совсем забыл, что не представился. Я Андрей, медбрат. Сегодня за старшего.

- Андрей, извините, а психиатрическое отделение в обычной больнице вообще законно? - решил поинтересоваться я, вспоминая события во дворе.

Парень осмотрел меня с ног до головы, остановив свой удивленный взгляд на моем лице.

- Я не понимаю, о чем вы? Психиатрического отделения у нас нет. Только психолог, но она появляется редко.

- На улице на нас хотел напасть какой-то псих. Ваши санитары его успокоили метким попаданием дубинки в затылок.

- Вроде, головных травм у вас не обнаружилось. Можно я вас быстро осмотрю? - парень взял мою голову холодными руками и стал крутить в разные стороны, закончив свое исследование взглядом в мои глаза. - Ну да, все хорошо. - Медбрат убрал свои руки с моей головы и продолжил. - Я не понимаю вас. Возможно, воображение разыгралось?

- Может быть. Куда мне идти после сдачи анализов? - отходя на пару шагов от собеседника, уточнил я.

- Обедать, а потом отдыхать. Посещения запрещены с двух до четырех.

- Но ко мне должны приехать мои друзья. Как им попасть?

- Кристина и Светлана? Они в курсе, поэтому приедут ближе к пяти вечера...

Перед нами проехала медицинская каталка в сопровождении двух санитаров и врача, оставляя кровавые полосы на полу. В кровати с колесиками лежал человек с собачьим укусом на шее.

- Андрей, хватит молоть языком. У нас тяжелый случай, нужна помощь! - сказал врач, шлепая руками по лицу человека в каталке. - Бегом за нами!

- Стас, извините, бежать надо. После обеда зайду.

Парень встал на место врача и продолжил бить по щекам пострадавшего. Сам же врач подошел к капельнице и что-то крутил на трубочке.

До лабораторной оставалось ещё несколько палат по бокам.

- Здравствуйте, вы, наверное, Стас? Наслышана, что так поздно пришли? - заговорил нежный женский голос. - Усаживайтесь, много времени не займу. Так... Сейчас почувствуете покалывание. - Игла проткнула мою вену и емкость, присоединенная к ней, стала медленно заполняться красной густой жидкостью. - Теперь вы свободны.

После сдачи анализов я направился в столовую, из которой уже доносился приятный запах еды. Быстро пообедав, я вернулся в палату и улегся на кровать. Ломающая боль в ребрах снова дала о себе знать. Она была такая сильная, что я даже слегка выругался.

Телевизор самопроизвольно включился на каком-то фильме ужасов. С экрана на меня смотрело бледное лицо. Из рта у него маленькой струйкой текла кровь. Темный экран. После я смотрю на то же лицо, только нижней челюсти у него не было, а с верхней висели клыки, длинной до того места, где когда-то был подбородок. По глазам видно, что у этого существа появляется ухмылка. Снова черный экран. Через несколько секунд камера направляется на разодранную мужскую спину. С ран вытекает алый ручеек, окрашивая целые части спины в красный цвет. Мужчина резко поворачивается на камеру и облизывает огромным языком верхнюю губу. Тишина. Через секунду на всю громкость из колонок слышатся истерзанные вопли, из-за которых я упал с кровати, ударившись головой об пол.

Затылок рассек углом кровати, и я почувствовал, как из раны вытекает липкий ручеек крови. Из рта вырвался мат.

- Стас, у вас все хорошо? - с испугом на лице поинтересовался Андрей, непонятно откуда взявшийся.

- Что это? - моя рука направилась на телевизор...

- О нет! Только не сейчас! Опять кто-то взломал телевиденье и включил вам канал, запрещенный для показа в больнице. Мы сейчас это исправим, не беспокойтесь, - парень достал из кармана телефон и кому-то позвонил со словами: «Александр Викторович, они снова, прошу исправить это». - После этих слов молодой парень положил телефон в карман и помог мне лечь на кровать.

- Андрей, а почему телевизор сам включился?

- Вы уверены, что сам? - медбрат пошарил рукой по кровати и нащупал там пульт. - Похоже, вы случайно включили его.

Мои глаза округлились. Ведь я помню, что оставлял пульт на столе. Я, конечно, хорошо получил по голове несколько дней назад, но потери памяти я не замечал до данного момента.

Кровь с головы потихоньку переставала стекать, но она успела оставить кровавые пятна на постельном белье. Андрей, успевший замотать мою голову бинтом, принялся распрашивать:

- Стас, как вы? Сильно голова болит?

- Терпимо. Через пару часов буду в норме. Обезболивающее пока не хочу пить. Вы мне лучше расскажите, что с человеком, которого привезли?

- На этого бедолагу напала бродящая собака. Сейчас его зашили, и он приходит в норму. Так, а это вам, - молодая рука протянула мне градусник.

- Спасибо! А пока можете ответить на несколько моих вопросов?

- Да, задавайте.

- Можете рассказать про ЖК «Выжившие»?

Парень сначала отвернулся, разглядывая что-то в коридоре. Не увидев ничего, что могло бы отвлечь от этого разговора, начал свой рассказ.

- Эх, Стас, я, наверное, знаю не больше, чем вы. По скрытым источникам, тот человек, который вызывал нечистую силу в Махаре, устроился работать в компанию, занимающейся возведением ЖК «Горы» после того, как узнали о кладбище. Многие говорят, что он виновен в происходящем. Ради безопасности прошлого военного, все его данные засекречены. Возможно, он и виновен в том, что происходило, но парень этого не понимал. После строительства он провалился сквозь землю. Некоторые видели его на могилах погибших людей в комплексе «Выжившие». Он даже плакал и просил у кого-то прощения. В последний раз его видели около домика лесника, который находится недалеко от «злых» новостроек. Оттуда он уходил утром. После его никто не видел. Есть теория, что он захотел все исправить, хоть и тогда, когда все уже уехали оттуда. Как говорится, лучше поздно, чем никогда! - парень протянул руку, - Стас, давайте градусник. Ага. 36 и 7. Все в норме. Теперь отдыхать. Желательно не выходить во время тихого часа. До скорых встреч!

Фигура парня скрылась за дверью. Моя рука потянулась к пульту и машинально включила какую-то комедию на телевизоре. Мой просмотр прервало оповещение на телефоне.

Абонент Даша оставила сообщение:

«Стас, извини меня за все! И спасибо, что решил остаться товарищем. Не пожалеешь, обещаю. Могу я приехать к тебе?»

От ответа на сообщения меня оторвали скрежеты за дверью, усиливающийся с каждой минутой.

- Кто там? - крикнул я в сторону двери.

Не услышав ответа, я принялся отвечать на входящее сообщение.

«Даша, я сейчас не в городе. Приеду только завтра. Насчет того, чтобы встретиться... сомневаюсь. Уж точно не в ближайшее время. Мне, конечно, приятно твое беспокойство, но встречи обещать не буду».

Я отправил сообщение и снова уставился в телевизор, где бегали парни, смешно крича от страха.

В мою дверь кто-то постучал.

- Кто там? Сказано же, что тихий час. Все должны находиться в палатах. Хотите пообщаться, тогда ждите вечера.

Снова тишина. На экране телевизора бегали парни, но теперь от них не исходило ни звука. Тишину перебил тяжелый объект, прилетевший в дверь с такой силой, что показалось, что деревяшка, скрывающая меня от коридора, вот-вот упадет. В телевизоре начались помехи, искажающие картинку.

- Да чтоб вас! - ругнулся я, выключая экран.

Рука потянулась к телефону. На информационном экране виднелось одно оповещение об ошибке отправки сообщения.

- Да что тут происходит? - я отложил телефон и стал смотреть в потолок. Спать не хотелось.

Порыв ветра резко закрыл окно ударом, от которого я вздрогнул. Не обращая на это внимание, повернулся на бок и попытался заснуть. Но как бы я ни старался, не получалось. Окно вновь открылось. За дверью слышались звуки царапанья дерева, которые сменились женским голосом:

- Стас, я тут, мне скучно, выходи...

- Ну уж нет! - крикнул я, кидая подушку в дверь. - мне прошлой ночи хватило.

- Стас, я тебя жду, - голос не умолкал. - Ты, правда, оставишь меня одну! - это был голос Аллы. Слова были такими, словно хозяйка звала из железной пустой комнаты, а звук отталкивался от стен и только тогда долетал до меня.

Дверь со скрипом распахнулась, маня меня в коридор. Я подошел и потянул дверь обратно, но что-то мешало это сделать. Уже когда почти закрыл дверях, кто-то ее силой потянул в сторону коридора, и я вывалился на плиточный пол.

- Стас, не избегай меня! - злобно продолжал голос.

Я посмотрел вдаль. Передо мной оказался огромный светлый коридор, полностью пустой. На плитке были капельки крови, ведущие вдаль. Ноги самопроизвольно пошли по ещё теплым каплям. Алая жидкость привела меня к повороту в отделение, которое я не заметил при первом посещении больницы. На железном уголке виднелись четыре красных отпечатка. Я зашел в неизвестное мне отделение, будто меня кто-то вел за руку.

- Стас, сюда! - вновь прозвучал голос из глубины отделения.

Пол из плоского превратился в шершавый. Местами не было плиток. Вместо них виднелись серые, бетонные ромбики. Перешагивая каждую ямку, я шел все дальше и дальше, но не сам. Меня кто-то вел, и все попытки вырваться не увенчались успехом. В нос ударил запах железа, освещение с каждым шагом становилось меньше. Теперь приходилось передвигаться на ощупь, иногда наступая в ромбики, из которых поднималась вверх серая пыль.

- Да, Стас, правильно, - голос появился прямо за спиной.

Мои ноги, не слушая мозг, двигались вдаль. Я уперся в железную дверь, на которой виднелось слово «Морг».

- Давай, дорогой. Ещё чуть-чуть, и мы снова будем вместе.

- Стас, не слушай её, иди на мой голос, - прозвучал голос Аллы, но уже другой, более добродушный и знакомый

- Стас, ты должен быть со мной, - дверь со словом «Морг» начала потихоньку хлопать, обдавая меня холодом.

- Не трогай! Его время еще не пришло. Стас, иди ко мне, борись!

Чья-то рука уже потянула меня в холодное, пахнувшее смертью, помещение. «Нет, я не должен умирать. Уж точно не сейчас. Надо бороться, но как? Мое тело не слушается меня!» – мелькали мысли в моей голове. Мозг подал сигнал ногам, те остановились.

- Дурачок, за тебя уже все решили. Ты умер еще в лесу после взрыва. Не сопротивляйся!

- голос превратился из тихого в хриплый и командный.

- Я его не отдам, он должен жить! - заговорил добрый голос Аллы позади меня.

После этих слов я почувствовал, как меня кто-то начал тянуть за руку в противоположную сторону от двери.

- Вы все равно не убежите. Еще встретимся, - дверь закрылась, и вокруг меня снова стало тепло...

- Алла, это ты? - передо мной стояла хрупкая девушка с огромным порезом на голове.

- Но как? Ты стала призраком?

- Дорогой, всё потом, а сейчас... - заговорила моя покойная подруга. - Ты...

«Дзынь» проснуться «дзынь, дзынь».

Когда Алла открывала рот, у нее вместо слов вылетало «дзынь». Услышав эти звуки, я увидел перед собой свою палату, а уже через минуту вновь возвратился в то темное место. С последним таким звонком я открыл глаза в палате, в которой уже сидели мои живые подруги.

Глаза Светы сверкали радостью. Густо накрашенные ресницы выделяли её аквамаринные глаза. Красная помада визуально увеличивала губы. Рыжие волосы, собранные в объемный хвост, аккуратно свешивались с её плеч. В этот момент я понял, что впервые вижу свою девушку с макияжем. «О боже! Как же она прекрасна! Надо ей посоветовать податься в модели», - летали мысли у меня в голове.

Кристина сидела за столом под телевизором. Руками она вертела свой телефон, который в один прекрасный момент попытался выпасть. Комнату окутал запах женских духов.

Осмотрев комнату, я понял, что нет зеркала. Как же я сейчас выгляжу? Я даже не умылся сегодня. Мои дорогие, я сожалею из-за того, что вы меня сейчас видите. Какая же перед вами картина? Ну, от меня не пахнет, а значит, все не так плохо.

- Как поспал, Стас? - Света своей нежной рукой водила по моим небритым щекам.

- Как вы сюда попали? До четырех же запрещены посещения!

- Возможно, и запрещены, но сейчас уже пять вечера, - Света смотрела на меня влюбленными глазами, и её даже не пугал мой внешний вид.

- Да, похоже, я хорошо поспал, раз не заметил, как пролетели три часа.

- Стас, это передали тебе, потому что ты не появился на полднике, - рука Кристины показала на булочку и сок, которые стояли на столе.

- Спасибо. Как у вас дела? Кристин, как ты?

- Уже лучше, извини за прошлое происшествие, просто не могу поверить в то, что Степы больше нет, - взгляд Кристины опустился на стол. - Его же даже не похоронят нормально. А что это значит? - Кристина замолчала, словно ожидая нашего ответа. Затем продолжила. - Верно, он будет призраком в пустом поле, которое останется после демонтажа тех домов...

- Кристин, я уверен, что он сейчас в лучшем из миров. ЖК ведь сгорел? - обратился я к своим подругам.

- Не уверена.

Возможно, «Выжившие» и не полностью уничтожились, но вот тела точно сгорели, - заговорила Света. - Так что они нас больше не потревожат.

- Алла... - протянул я.

- Что Алла? - не понимая смысл моих слов, уточнила Света.

- Она мне дважды снилась. Ночью она хотела меня задушить. Я даже чувствовал удушье! А вот сейчас она меня спасла от смерти.

- Дорогой, это просто сны, не стоит их воспринимать всерьез... - Света поднялась с кровати и пошла к столу за водой с недовольным лицом. - Выпей, нам сказали следить за тем, чтобы ты часто пил. - Света бросила в кровать, едва не попав в меня, бутылку воды.

Я запустил руку под подушку и нащупал там полулитровую бутылку, которую мне передал отец ночью. На этикетке было написано от руки: «Жидкость, помогающая побороть стресс, алкоголь 35%». В самом низу этикетки виднелись слова: «Боярышник, ромашка, мята.»

- Девчат, как насчет помянуть погибших? - я показал бутылку. - Отец постарался, она на успокаивающих растениях. Как раз на троих. Нам как раз подарили кружки бывшие жители «Выживших». Кристин, там в шкафчике. Можешь достать их?

Тонкая рука зашуршала пакетом. После минутного шуршания Кристина достала три металлические кружки с рукописными картинами гор. На каждой чашке были разные пожелания.

- Мне полную, - Кристина протянула кружки.

- Тогда во все лей до верха, - закончила слова подруги Света.

Полупрозрачная жидкость полилась в кружки, наполняя палату ароматам растений. Запах алкоголя почти не чувствовался. Наполнив наши бокалы, я передал два своим подругам.

- Покойтесь с миром. Не чокаясь, - сказал я и направил стакан в рот.

Жидкость согревающим эффектом стала проникать внутрь меня. Сначала я почувствовал кисло-сладкий вкус шиповника, его сменил охлаждающий, слегка горький вкус мяты, а завершило всю палитру вкусов пряное послевкусие ромашки.

Меня моментально откинуло в другой, безопасный мир. По телу прошлась такая легкость, что я был готов взлететь. Обрато меня вернул стук в двери и голос за ней: «Стас Евгеньевич, ужин в семь вечера, посещения до 18:55».

Кристина отставила стакан и начала разговор:

- Стас, давай выйдем подышать, тут уже душно. Хочется свежей прохлады, а на улице как раз пасмурно.

- Выдвигаемся, - согласился я.

Солнце спряталось за темными тучами, и только редкие лучи прорывались сквозь черное небесное покрывало. Вдали уже шел дождь, приближаясь к нам. Ветер усилился, деревья наклонялись то в одну, то в другую сторону, птицы попрятались. Все говорило о том, что дождь вот-вот накроет нас огромными каплями.

На улице никого не было, кроме нас. Большинство больных то ли выписались, то ли все попрятались в преддверии ливня.

Только редкие голоса за забором напоминали о том, что мы еще в городе. Машины и вовсе не ездили. Возможно, больница находится где-то на окраине города.

- Стас, как ты думаешь? Что теперь скажут родители Аллы? Как они будут к нам относиться после случившего? Будут ли нас винить в ее гибели? - пробил тишину ангельский голос Кристины.

- Ты можешь не беспокоиться, я возьму всю вину на себя. Скажу, что это я вас туда потащил. Алла же вся в них, значит, они поймут и не будут держать зло на нас. Уж точно не всю оставшуюся жизнь, разберемся, - ответил я на вопросы брюнетки, затем обратился к Свете. - Вы уверены, что сможете доехать? Погода ухудшилась. Может, лучше завтра утром?

- Уверена, если уж совсем будет опасно, остановимся в каком-нибудь мотеле, переждем, деньги позволяют. Хочу побыстрее уехать из этой местности. Какая-то она не спокойная... А после взрыва «Выживших» мрачная погода редко меняется солнцем. Кто-то не рад тому, что произошло. Я всеми клетками своего тела надеюсь, что мы поступили правильно, и Федор Иванович больше не потревожит нас.

На мое лицо упала огромная холодная капля, затем еще и еще. Ветер усилился. Казалось, что он оборвет провода. В моей палате хлопнула форточка с такой силой, что мы услышали это на улице. «Что за черт? Я же помню, как закрепил её за ограничитель открывания?» - пронеслась мысль. Окно продолжало стучаться об импост со звуками дребезжания стекла. В палате появился силуэт в белом халате и посмотрел на нас. Взгляд его был чем-то озадачен. Затем мужчина быстрым движением закрыл окно и скрылся в темноте палаты.

Солнце перестало пробиваться через темные тучи, и нас окутал мрак.

- Что же тут так мрачно в пасмурные дни? - вновь заговорила Света.

- Надеюсь, это никак не связано с тем, что мы сделали. Девчонки, вы тогда идите домой, пока на вас не обрушился ливень, - предложил я своим гостям.

Небо пробила молния, а через полсекунды раздался такой гром, что окна на здании задрезжали. Капли с неба увеличили свое количество совместно со скоростью падения. В отличие от девушек, я был без капюшона, и моя голова моментально намокла. Капли скатывались по лицу, попадая то в глаза, то в рот.

- Да, Стас, наверно, это хорошая идея, - ответила Кристина, натягивая свой капюшон. - Мы пойдем, не пропадай, пиши. - Брюнетка обняла меня и отошла в сторону, освобождая место для Светы.

Моя девушка запрыгнула на меня и стала нежно обнимать, отдавая часть своего тепла мне.

- Стас, мы как будем на квартире, напишем тебе. Конечно, сообщим, когда будем выезжать. Старый номер уцелел?

- Да, - я прижал рыжеволосую деву и поцеловал. - Счастливой дороги!

- Спасибо, - завершила разговор Кристина, и девушки направились к выходу.

После ухода девушек я поплелся в свою палату.

Темнота, окутавшая всю палату, не дала возможности рассмотреть хоть что-то. Вдруг около окна мне померещилась чья-то тень, а после я почувствовал холодное дыхание на своей шее. Я нервно стал шарить по стенке в поисках выключателя. Только через несколько долгих секунд нащупал пластиковую кнопку и нажал на нее. Белый свет заполнил комнату 7*4 метра. Вдруг ветер пронзил мое тело, словно я был без одежды. Посмотрев на окно, я удивился.

Форточка стояла на проветривании, прямо так, как я ее и оставил. На полу уже образовалась небольшая лужа, а на оконной ручке виднелись слегка заметные кровавые отпечатки. Я обернулся и заметил такие же отпечатки на ручке моей двери. Она пошевелилась, и через мгновение дверь открылась.

В дверном проеме показалось лицо Андрея.

- Стас, у вас ужин сегодня ранний, за полчаса до остальных. Если дождь смолкнет, разрешу выйти покурить перед сном. Просьба лечь пораньше сегодня, завтра вы выезжаете в 5 утра. Как вы себя чувствуете? - промолвил молодой медбрат.

- Уже хорошо. А не подскажите, кто заходил в мою палату?

- Я никого не видел. Если и заходили, то только тогда, когда я был у других пациентов. А почему вы спросили? Пропало что-то?

- Нет, просто на форточке кровавые отпечатки.

- Где? Покажите? - Андрей направился к форточке и посмотрел на меня с призрением. - Стас, тут ничего нет. Вы хорошо спите? Возможно, не высыпаетесь?

- Как это нет? - я взглянул на открытое окно и не заметил отпечатков. - Я же видел. Тут был отпечаток чьей-то руки!

- Стас, ложитесь сегодня пораньше. Вам нужно выспаться, - голос Андрея был неодобрительным. - Ваш ужин через десять минут. Если не придете, то принесу его вам в палату и тогда точно не выпущу на перекур. Скоро подойдет уборщица и вытрет лужу. Закройте окно.

Парень вышел, и за ним сквозняк захлопнул дверь. Я еще раз осмотрел оконную раму и заметил алые оттенки в лужице под подоконником. «Кровь смылась с окна под напором ливня, поэтому он ничего не заметил», - подумал я после того, как закрыл форточку.

После ужина я вернулся в уже убранную палату, улегся на кровать и полез в телефон. На экране виднелось два непрочитанных сообщения от абонента Света:

«Стас, мы добрались, сейчас ужинаем и собираемся».

«Стас, что-то странное происходит. Под нашими окнами ходит мужчина и смотря на нас, злобно улыбается, иногда облизывается. Он направился к твоей машине. Как только незнакомец оказался около неё, заревела сигнализация. Хорошо, что рядом проходили парни, которые отогнали его от машины. Возможно, мы будем выезжать раньше, чем думали. Не хочется тут задерживаться. Мурашки у меня по телу от местных людей. Кристина уже закончила со сбором вещей, сейчас поьем кофе и поедем».

Я зашел в диалог с Дашей, и около моего сообщения все еще виднелся красный восклицательный знак. Сообщение не было отправлено. Нажав на сообщение в окошке уведомления, я увидел два предложения: «Отправить снова» и «Отменить отправку». Я выбрал первый вариант, и в этот раз у меня получилось. Как только я отложил телефон, он снова завибрировал.

Новое сообщение от абонента Света:

«Стас, мы выезжаем. Спокойной ночи! На остановках буду писать, обнимаю».

Я ответил на это сообщение:

«Хорошей дороги! Люблю вас! Аккуратнее, пожалуйста! Обнимаю».

В дверь тихонько постучались.

- Ну кто там еще? - уставшим голосом спросил я.

- Стас, это Андрей, а это вам, - парень протянул мне белую коробочку, на которой было написано «Корвалол». - Можете выйти покурить перед сном, а через пару часов вам желательно лечь спать. В 8 все двери закрываются. Перед отбоем я ещё подойду к вам.

Медбрат вышел, оставив меня одного. За дверью слышались шаркающие шаги и всхлипывания. Я быстро накинул одежду и направился на улицу, прихватив пачку сигарет, посмотрел на часы. Было 19:30. У меня есть минут 20, вполне хватит.

На улице меня пронзил холодный ветер, скидывающий остатки дождя с деревьев. Стояла гробовая тишина, будто я не в городе, а на пустынном поле. Мелкие лужи на машинах скорой помощи сверкали в свете фонарей. В месте для курения одиноко стоял мужчина в халате. Поверх медицинской одежды разместилась дорогая куртка. Мужчина только поджигал сигарету. Я тихо подошел к нему и тоже закурил.

- О, наш спаситель. Не заболеешь? - мужчина заговорил отцовским тоном, не смотря на меня.

Когда я слушал этот голос, на душе становилось спокойно.

- И вам доброго вечера! Я вижу, тут слухи очень быстро распространяются...

- Ну, такое дело сложно скрыть. Вы не представляете, сколько людей обрадовалось, когда узнали утром эту новость. Эти «Выжившие» столько боли и ужаса принесли. До их строительства Архыз был такой же популярный, как и Домбай. Но после происшествий поток туристов стал опускаться вниз и никак не хотел подниматься. А на следующий день после взрыва продали все туристические номера на неделю вперед. Даааа, - мужчина затаился и выпустил вверх белый дым. - Давно такого потока отдыхающих не было. Нас ждет тяжелая неделя.

- Если он вам так мешал, почему вы его сами не уничтожили?

- Думаешь, не было смельчаков? Только где они теперь все? Верно, под землей. Никто из них не попал внутрь двора! Заметил, сколько там ломов? Некоторые даже погибали, так и не дойдя до жилого комплекса. А транспорт фирм, которые занимаются сносом, не мог доехать, постоянно были какие-то поломки. После нескольких неудачных попыток попасть внутрь, количество желающих резко сократилось. Я, кстати, Вячеслав Владимирович, главный врач этой прекрасной больницы. В «Выживших» я начинал свой путь медицинского работника. О боже! Каких только истерзанных гостей жилого комплекса я не видел... И без рук, и без ног. С разбитыми головами, с травмами после групповых побоищ. И никто, мать вашу, вообще никто не выжил. Какой у меня тогда был стресс. Ты не поверишь! Корвалол пил вместо воды. И я такой не один. Тут живут много людей, которые имели квартиры в том месте. Плюс ко всему тут много верующих в призраков. Они и прозвали вашу команду «Спасатели заблудших душ». Ох, я даже не заметил, как пролетело время. День был тяжелый. Спасибо, Стас, я пойду домой отдыхать, - мужчина протянул мне руку. - Хорошей дороги завтра!

После выхода главного врача за территорию, где-то рядом забормотал двигатель. Постояв минуты две, автомобиль двинулся в противоположную сторону от больницы, освещая своими фарами мокрый асфальт, разрезая ночную тьму. Тучи все также бегали. Ветер вновь стал усиливаться.

Не торопясь, я окончил вечерний перекур и направился в больницу.

Глава 5

В комнате стало прохладно, и редкие лужи вновь красовались на подоконниках. Решив не вызывать уборщицу, я взял небольшую тряпку с батареей и стал протирать лужу. Дверь заскрипела, и за ней послышался мужской голос:

– Стас, вы вернулись! Как раз вас жду. Померьте температуру, – Андрей протянул мне градусник. – Как чувствуете себя? Рады тому, что завтра отправитесь домой?

– Знаете, врач, как ни странно, чувствую себя прекрасно. Ваш город, конечно, хороший, но желание задерживаться нет. Странные люди стали попадаться. Например, вечером около моей машины кто-то ходил, напугал девчат. Сны пугающие тут снятся. Да и просто хочется вернуться в городскую суету, которой я тут не заметил.

– Эх, как я вас понимаю! – мой собеседник вздохнул. – Тоже свалил бы отсюда, но есть причины, мешающие этому.

– Это какие же? Расскажите, если не секрет.

– Да я в эту больницу устроился лишь по одной причине - наладить связи. Мать сильно болеет. Она, кстати, единственная, кто был в гостях у людей в том злополучном дворе и выжила. Правда... – парень замолчал, после грустным голосом продолжил. – Мама туда ходила помогать одной семье в психологическом плане, и на нее кто-то чихнул случайно. Я ее уговаривал не ходить туда. Пусть они сами приедут. Я их даже довезу от того двора до нашего дома. Мама сопротивлялась и говорила, что должна сама лично убедиться в том, что их психологическое здоровье никак не связано с тем, что они живут в «Выживших». Сейчас они прошли психологический курс и теперь нормально живут. Чего я не могу сказать про свою мать... – парень уставился на стекло, с которого медленно скатывались прозрачные капли.

– И как успехи со связями? Получается? – тишину, нависшую над нами, хотелось развеять, и по моим планам, разговор о жизни как раз мог этому поспособствовать.

– Да, связи появились, но никто так и не может понять, что с моей мамой. Все говорят, что простуда. Результаты анализов показывают, что все нормально. Но я-то вижу, что моя мама на волоске от смерти, – ответил Андрей тихим голосом, не оборачиваясь ко мне.

После измерения температуры парень скрылся в коридоре, пожелав мне спокойной ночи.

Я вновь один в этом непонятном мире, где твоя жизнь не всегда зависит от того, как тебя лечат. Смерть поджидает везде, всегда нужно быть настороже.

Телевизор сам включился на каком-то фильме. Компания молодых людей исследуют заброшенный дом. Съемка ведется от первого лица. Темноту с трудом пробивает слабый фонарь. На камере включился режим ночной съемки, и вся картинка обрела зеленый фон. Двери то открываются, то закрываются, голоса людей дрожат. Сзади послышался какой-то шум, и камера направилась в темноту, откуда доносились звуки, похожие на рычание человека. Оператор, пройдя не более 30 метров, закричал и бросил камеру. Та смотрела с пола в даль, где были какие-то движения, отдаленно напоминающие человеческие. Чья-то рука схватила орудие съемки и направила на себя. Обычный человек, слегка худощавый и в рванье, но головы у него не было. С плеч торчала шея, создавая собой толстый столбик высотой в несколько сантиметров.

Камера поднялась выше. О боже! Этот человек надел её вместо головы. Существо стало догонять сбежавшую компанию. Непонятный человек, натянувший на свою шею камеру, споткнулся и уже смотрел на лежащую окровавленную голову вблизи.

Очертание этой головы почему-то показались мне знакомыми. Приглядевшись, я понял, что это голова моего ныне покойного друга Степана.

Голова стала кататься по сторонам, через минуту оттолкнулась и запрыгнула на камеру.

За окном прогремел гром. От его раскатов задребезжали оконные рамы. На телевизоре появились уже очень знакомые помехи.

– Да что же тут происходит? – по телу побежали мурашки. – Поскорее бы уехать! Не могу больше. По приезду сразу к мозгоправу... Не может же это быть все наяву. – С этими словами я отключил телевизор и потянулся к телефону.

На телефоне был значок, оповещающий о неп прочитанном сообщении. Это был ответ Даши:

«Прости меня, пожалуйста, но я буду настаивать на нашей встрече. Мы же друзья? А друзья иногда встречаются. Я правда не знала, что ты влюблен в меня. Знала бы - перестала общаться. Я тебя всегда считала своим старшим братом. Дай возможность наладить хотя бы дружеские отношения. Обещаю, не пожалеешь. Спокойной ночи!»

Отложив пока ответ на это сообщение, я набрал Свете, но роботизированный голос в трубке повторял: «Абонент вне зоны действия сети».

Ругнувшись, я снова отложил телефон и направился закрывать окно, благодаря которому под ногами вновь образовалась небольшая лужа. Сил, чтобы протереть пол, не оказалось, и, оставив лужу под ногами, я направился к кровати.

– Ну и что теперь делать? Связи толком нет, на телевизоре помехи. На улицу нельзя. Даже нет каких-либо книг, а спать не хочется. Чем же тут занимаются люди?

Я любовался белым потолком и не заметил, как уснул. Разбудил меня разговор, доносящийся через кем-то открытое окно. В комнате было темно, хотя я, вроде, ничего и не отключал перед тем, как заснуть. Мое тело стало покрываться холодным потом.

Мужчина и женщина о чем-то громко спорили. Через пятнадцать минут их разговор перерос в крик. Да в такой громкий, что спор должны были услышать все больные, но никто не реагировал на это.

– Раз все боятся, выскажусь я. – с этими словами я встал и направился к окну.

Но сколько я не всматривался, ни единой души не было видно на улице. Крики тоже пропали. Скинув всё на свои фантазии, я попытался закрыть окно, но, услышав скрип двери, руки ооченели.

Я почувствовал чей-то взгляд на себе. Желание поворачиваться нет. У меня была надежда, что этот человек развернется и уйдет, но не тут-то было... Появились звуки ходьбы, медленно приближавшиеся ко мне. Через несколько секунд я почувствовал холодное дыхание рядом с моей шеей.

Вот так всё и закончится. Я пережил встречи со злым призраком, предательство друга, смерть близкой подруги, взрыв газа. Но кто же мог подумать, что я погибну в своей палате от чьих-то рук. Нет, я должен бороться! Но тело отказывается поворачиваться. Почему я стою и ничего не могу сделать? А вдруг это сон? Нет, не похоже.

– Я не смог уберечь самых близких мне людей. Давай! Убей меня, и прекратим всё это! – шепотом произнес я.

На мое плечо опустилась такая холодная рука, что морозец смог протиснуться через майку. Дыхание приблизилось. Показалось, что существо, стоящее прямо за спиной, обнюхивало меня. По телу побежали мурашки, оставляя противные покалывания на спине.

– Ну и чего ты ждешь? Моего сердечного приступа? Приступай уже к моему убийству...

Рука поднялась по шее к моим щекам и стала нежно поглаживать. Вот и все! Теперь со мной играют в кошки-мышки. Как же я много еще не сделал, а так хотелось попасть хотя бы на похороны. Но то, что находится позади меня, похоже, не хочет этого. Но и не убивает. Почему?

– Стас, какой же ты дурак! Всё у тебя еще получится. Я не собираюсь тебя убивать, просто соскучилась, – заговорил женский голос за спиной.

– Алла? Нет, этого не может быть! Ты меня хотела убить! Я не верю тебе! – мой голос заикался от страха.

– Стас, это был лишь сон. Не воспринимай его всерьез. Мысли о том, что ты виновен, заставили это представить. Но это не так, твоей вины тут нет. Повернись, пожалуйста, хочу посмотреть на тебя. – Голос стал теплым и родным.

Я аккуратно повернулся и сделал несколько шагов назад, до упора к окну. Холодный приятный ветерок обдувал мою спину. Редкие капли дождя, отталкиваясь от подоконника, попадали на майку, увлажняя ее все больше и больше. По телу пробежался холодок.

– Стас, отойди от окна, пожалуйста. Заболеешь, – вновь заговорила Алла.

Ее глаза до сих пор блестели голубым цветом, волосы слегка взлетали от порыва ветра, который дул из окна. Лицо и все тело были бледного, мертвенного цвета. А между глаз красовался огромный шрам от топора.

– Но как? Твое тело же в двухстах километрах отсюда, а ты вот тут! Я не верю, что это ты... Ты кто-то из верного окружения Федора Ивановича. Знай, у тебя была возможность убить меня, а сейчас я вышел из ступора и теперь смогу дать бой. Не подходи!

Девушка, не обращая внимания на мои предупреждения, набросилась на меня, и у меня перед глазами пролетела вся моя жизнь. Я зажмурился и приготовился к смерти, но она не спешила ко мне. Я открыл глаза и заметил, что Алла не собирается меня убивать, а лишь нежно обнимает.

– Стас, какой же ты дурак! Кулон... все благодаря ему. Я бы никогда не убила тебя, запомни это. Боже! Как приятно снова почувствовать твоё тепло рядом. Особенно сейчас, когда меня всю морозит, – место, к которому Алла прижалась лицом, стало мокрым.

– Подожди? Ты что? Плачешь? Разве призраки...

– Умеют, – не дала закончить мне мою мысль подруга в облике призрака. – Особенно, когда они бродят около того, что их удерживает на этой территории. В моем случае – кулон. Я сама думала, что такое невозможно, пока не почувствовала это на своем опыте.

– Сейчас тоже сон? Если так, то я не хочу просыпаться, – с грустью в голосе произнес я, обнимая холодное мягкое тело.

– Нет, сейчас все происходит наяву... Береги, пожалуйста, кулон. В данный момент он единственное, что связывает нас. Если что-то случится с кулоном, я могу пострадать.

Взгляд направился на серебряное сердце на тумбочке. То светилось, слегка освещая плоскость, на которой находится.

– А если я захочу с тобой вновь увидеться? Как мне с тобой связаться?

– Никак. Я сама появляюсь, когда это нужно. Вот сейчас как раз тот момент... позвони Свете. Срочно!

– Но...

– Никаких но, им нужно сейчас услышать твой голос.

– Но связи нет...

– Проверь, сейчас все хорошо.

Я подошел к кровати и взял телефон в руки. Там, где показывается уровень сигнала, красовалось четыре палочки. Гудки в трубке, которые почти сразу сменились женским голосом.

– Да, Стас, алло.

– Свет, у вас все хорошо? Почему не пишешь?

– Вот только недавно остановились. Не хотела тревожить твой сон. Погода ухудшилась, и нам пришлось снять какой-то дом на границе КЧР и Ставропольского края. Он очень старый и обветшалый, но есть электричество и вода. Насекомых не заметили. Только... – на той стороне замолчали, тихо вздыхая.

– Что только? Говори... не пугай меня!

– Да нет, это, скорее всего, просто воображение. Не хочу...

– Света, не скрывай! Что случилось?

- Стас, тут вокруг двора ходят странные люди, все перекошенные. Кристина заволновалась и пошла загонять машину во двор. Хотя и все открыто, но никто из тех людей не заходит за забор. Только она вышла пять минут назад, и до сих пор машина не завелась, а я не могу рассмотреть, что там происходит. Кто-то бежит, от кого-то отмахивается, прячется за кустами. А все! Машина завелась, Кристина добралась. Вот она заезжает во двор. Пойду помогу закрыть ворота. Не нравится мне все, что тут происходит.

- Только не сбрасывай звонок! - выкрикнул я, и за моей дверью послышался женский голос, просящий не шуметь.

- Хорошо, – ответила Света. Я понял, что она включила громкую связь.

На той стороне послышались звуки надевания одежды, а через минуту раздался крик Кристины.

- Эти уроды... они не люди. Помогите! Ну давай же! Пожалуйста, закройся!

Металлический скрип и затем звуки пластмассовых колесиков по асфальту.

- Быстро домой, там безопаснее! - вновь крикнула Кристина.

Громкие звуки шагов, которые сменились звуком закрывающейся двери.

- Фух, ну что за дни? Когда мы уже отдохнем от этого всего? - вновь заговорила Кристина.

- А с кем ты разговариваешь?

- Кристина, это Стас, - тихо ответила Света.

- Свет, я же просила не тревожить его. Мы и сами справились бы. Всего-то кучка каких-то извращенцев - уродов.

- Крис, он сам позвонил.

- Алло, я все еще тут. Как вы там? Не ранены? - попытался я перебить их бурное обсуждение.

- Да, дорогой! Все хорошо, закрылись. А те люди ходят около забора и облизываются. Если завтра они не уйдут, вызовем полицию. А ты почему не спишь?

- Крики за окном разбудили, - я решил пока не говорить девушкам о том, что в метре от меня сейчас стоит Алла. - Вы во сколько будете выезжать завтра?

- Как проснемся, так сразу в путь. Надеюсь, все-таки успеем к тебе на квартиру заехать.

- Хорошо, ложитесь отдыхать. Вам завтра ещё много ехать. Хороших снов, люблю вас! Если что-то случится, сразу звоните мне. Я уже нормально себя чувствую и, разбудив меня, вы хуже не сделаете. Обнимаю вас.

- Хороших снов, Стас! - из трубки понеслись гудки.

Оглядевшись, я не увидел Аллу. Куда она пропала? Окно оставил открытым и лег в прохладную кровать и сразу же отключился.

Глава 6

Утреннее солнце заглянуло ко мне в палату через незанавешенное окно. За дверью слышались тихие разговоры. В одном из них я узнал голос Марины Александровны. Она говорила, что не стоит мне завтракать в столовой, тем более там еще убираются. Завтрак она принесет мне в комнату через полчаса, и будить меня сейчас не стоит. Но она даже не догадывается, что я уже проснулся.

Я аккуратно слез с койки и тихо начал собирать свои вещи. Благо мои друзья оставили мне полностью пустой портфель, должно все поместиться. Первым делом в портфель направился подарок местных, за ним - оставшиеся фрукты, затем коробка от телефона и в конце - моя грязная одежда. Как хорошо, что девчонки постирали хоть малую часть моей одежды, которую я отложил в сторону. Хотел туда же кинуть кулон, но прикоснувшись к нему, сразу передумал. Кулон был теплый, хоть и пролежал всю ночь под открытым окном. Легким движением я нацепил серебряное украшение на шею.

Наконец, решив умыться, я зашел в соседнюю комнату. Это оказалась небольшое помещение, где компактно расположилась душевая кабинка, раковина и унитаз. Над раковиной висели небольшие деревянные полочки с мылом и стаканчиком, в котором красовалась моя зубная щетка.

- Какие же мои друзья заботливые. Думал, что придется уже ехать с нечищенными зубами. - тихо произнес я.

Моя рука отодвинула дверцу в душевую, и даже там был мой гель для душа.

Быстро искупавшись, я встал напротив зеркала. С него на меня смотрело молодое небритое лицо. Над глазами виднелись красные ссадины. На щеке уже пожелтевший синяк, а справа над губой порез длиной в пару сантиметров. Синяки с мешками от недосыпа пропали.

На торсе красовалось несколько ран средней длины, а по бокам синяки от ботинок.

Входная дверь в палату скрипнула. После послышались легкие шаги.

- Марина, я в душевой. Сейчас выйду! - крикнул я и принялся чистить зубы.

Завершив все операции по приведению себя в нормальный вид, я быстро вышел в палату, но в ней никого не оказалось. Ветер с окна раскачивал шторы, заполняя мою комнату утренней свежестью.

- Алла, это ты? - спросил я. - Ветер, наверное... так, стоп... я же слышал чьи-то шаги. Эх, Стас, пора понять, что эта республика полна необъяснимого. Пора бы привыкнуть!

Когда я положил последние принадлежности, в комнате резко похолодало. Подумав, что это из-за окна, пошел закрывать его. Как только я закрыл окно, снова послышался звук открываемой двери. В отражении окна я увидел голову с глубокой раной от топора, в легкой шубе. Резким движением я повернулся и понял, что воображение со мной играет в злую игру. В дверном проеме стояла Марина. Она выглядела более отдохнувшей, чем в нашу первую встречу. В руках у нее толстая папка, из которой выглядывали белые листы с черными буквами.

- Доброе утро, Стас. Опять кошмары снились? - заговорила девушка бодрым тихим голосом.

- Нет. С чего ты взяла?

- Вы, ой, извини ты, так шарахнулся, когда я вошла, словно увидел мертвого человека.

- Воображение играет со мной, а так все хорошо.

- Вот и славно, это вам, — собеседница протянула мне папку с листами. - Отдайте в свою больницу, тут все написано о вас. Будут знать, что лечить. А я ведь уже успела зайти в лабораторию и узнать о ваших анализах. Что я могу сказать? - Марина держала долгую паузу. - У вас все хорошо, но я рекомендую не заниматься тяжелым трудом и спортом в ближайшее

время. Тебе нужно хорошо отлежаться. Вечерние прогулки не сделают хуже, так что выходи гулять. Работаешь где-нибудь?

- Нет.

- Хорошо, тогда просто внесу данные о ранах в твою медицинскую книжку. Больничный будет электронный, вдруг пригодится, - деловым тоном проговорила девушка.

- Понял, а когда можно выезжать? И как это вообще будет проходить?

- Так как ты не тяжелобольной, а можешь передвигаться сам, отправим тебя с нашим штатным водителем после завтрака. Здоровья тебе, а я пойду! Возможно, провожу тебя.

Врач собралась уже уходить, но я ее остановил.

- Марина, подожди, у тебя дела уже?

- Хотела попить кофе и приступить к работе.

- Можно, составлю компанию? Я же правильно понимаю, что завтрак еще не скоро?

- Ну, твой минут через 30. Составить компанию? Хорошо, скоро вернусь! - стройная блондинка низкого роста скрылась за дверью.

Кулон вновь стал нагреваться, слегка обжигая мою шею. Дотронувшись до него, в глазах мелькнула улыбчивая Алла в синем купальнике. Она плескалась в озере, обрызгивая меня прохладной водой. В стороне слышалось треск горящих дров. Посмотрев на костер, я заметил грустно сидящую Кристину с телефоном в руке, другой она переворачивала красные угольки железным прутом, о чем-то задумавшись. На щеках моей подруги текли с трудом заметные слезы, но это были слезы не грусти или отчаяния. Эти слезы вызваны долгим отъездом Степы в соседний край.

Алла тихо вышла из воды и направилась в сторону грустной подруги. Подошла сзади и облила ее водой. Кристина ругнулась, затем накинута на Аллу и затолкала ее обратно в озеро. Алла не растерялась и легким движением затащила Кристину с собой. Вот они радуются и обливают друг друга прохладной водой.

Меня отвлек какой-то шум из окружающего озера леса. Я обернулся. Девчата это заметили и вдвоем затащили меня в воду.

Картинка сменилась. Мы с моими подругами сидим у костра и жарим мясо, даже сейчас я чувствую этот запах. Он окутал нас с головой. Кристина уже не грустит, а смеется во весь голос, пугая этим птиц, сидящих на верхушках деревьев.

Мои воспоминания перебил скрип двери, за которой послышался женский голос:

- Стас, ну давай, составляй компанию, - в руках у Марины был поднос с двумя кружками, из которых вверх поднимался пар, окутывающий мою палату кофейным запахом. - Я не знаю, сколько тебе сахара. Сам добавишь, сколько надо.

- Спасибо, я пью без сахара. Я хотел бы узнать побольше о тебе, расскажешь?

- Ой, надо прямо с самого детства? — с улыбкой спросила мой врач.

- Можно с того момента, как ты связала свою жизнь с «Выжившими».

- Вон оно что! А я думала, что тебе интересна личность, - с легкой грустью в голосе произнесла собеседница.

- Марин, ты очень красивая и милая, но у меня уже есть девушка...

- Я знаю это, просто хотела подружиться. Меня же стали избегать все мои друзья, как я приобрела квартиру в том жилом комплексе. Теперь у меня только работа и пустая квартира, в которой я провожу оставшуюся свою жизнь. Квартиру в «Выживших» купила моя мама, но за неделю, как должны были выдать ключи, она погибла. Отца я вообще никогда не видела. Я заканчивала обучение в университете и как же обрадовалась, что в нашем комплексе будет своя больница... Я сразу подала туда документы, и меня без собеседования приняли. Вячеслав Владимирович ухаживал за мной, как за своей дочкой. Они с мамой были лучшими друзьями. В детстве я его даже иногда называла папой. На первые несчастные случаи в тех домах никто не обращал внимание. Ну, выпил в гостях, пошел через лес к себе домой, это самая короткая

дорога, там и погиб. Точно так же относились к смертям гостей в нашем дворе. Пока однажды один из гостей не погиб, оступившись на ступеньках. Эта смерть навела такую панику, что верующие люди избегали встреч с жителями «Выживших». Неверующие люди закончились, и к жителям больше не приходили гости. Собственники стали потихоньку переезжать в другой район. Некоторые, как я, перебрались сюда. Мне мать оставило хорошее наследство. Я смогла накопить оставшуюся сумму только тогда, когда в том комплексе остались я, Вячеслав Владимирович и некий Иван.

- А что у Андрея за проблемы с мамой?
- Какого Андрея? - удивленно спросила Марина.
- Медбрата, который следил за мной, когда вы отдыхали?
- Не припомню такого... Я вас оставила на Вячеслава Владимировича.
- Ну, невысокий брюнет, примерно моего возраста.

Я посмотрел на девушку и сразу наказал себя за произнесенные слова. Как бы она тоже не стала осматривать меня также, как вчера днем Андрей. И если это все мои видения, похоже, придется остаться тут на еще неопределенный срок, чего я не хотел. Но Марина своим рассказом сразу развеяла мой испуг.

- Не понимаю, о чем ты... а хотя... был у нас один работник с именем Андрей, но его мама умерла от какой-то простуды. Он не выдержал такой потери, - Марина замолчала, дабы не сказать чего лишнего, потом продолжила. - У него, кроме матери, вообще никого не было. Она была ему и родителем, и лучшим другом. Сколько Андрей не пробовал завести еще знакомства, всегда его придавали. Ирина, мать Андрея, уже стала думать, что его прокляли. Куда только она его не водила: и к психологам, и в церковь, и даже к экстрасенсам из-за безысходности. Но никто так и не помог. Его все также предавали.

По моей спине побежали мурашки. С кем же я тогда все это время общался? Он выглядел как живой человек. Хорошо, что я не рассказывал ему никаких тайн. Что нужно сделать, чтобы это все закончилось. Я же теперь вообще ничему не буду верить. А как же девушки? Они хоть живые? Ну, скорее всего, их же видела Марина и помогала им. А может Марина тоже призрак, а я сейчас все еще в бессознательном состоянии? Ну да, конечно, не могут такие раны так быстро зажить.. От этих мыслей у меня разболелась голова, и в глазах иногда мелькали черные пятна. Через минуту я почувствовал, что падаю в обрыв, на дне которого было мягкое покрытие.

В нос ударил резкий запах нашатырного спирта. После я почувствовал холодную воду у себя на лице. Тишину пронзил нежный низкий голос:

- Стас? Все хорошо?
- Марина? - с трудом я открыл глаза и заметил темный цвет глаз перед собой.
- Ну а кто же еще? - взволновано шептала девушка над моим лицом.
- Марина, а вы тоже видение?
- К чему такие вопросы? Конечно же, нет.
- Что случилось с Андреем? Где он сейчас? - встревоженно расспрашивал я своего врача.

— Я видел, как он вчера помогал человеку, которому прокусила шею дикая собака. Что с тем человеком? Могу с кем-нибудь из них связаться? - я закидывал девушку вопросами, от которых её глаза принимали более шарообразную форму.

- К сожалению, ни с медбратом, ни с пострадавшим вы уже никогда не пообщаетесь, оба погибли несколько лет назад... Андрей помогал выполнять, не отвлекаясь ни на что. Его телефон всю операцию трезвонил. К сожалению, пострадавшего не удалось спасти. Хотели все скинуть на малоопытность Андрея. После операции Андрей сразу схватился за телефон. Звонили с номера его матери. Когда он, наконец, дозвонился, ему вкинули неприятную новость... Его мать погибла. Медбрат, не переодевшись, побежал домой, но ему дали посмотреть только на её лицо в мешке, который как раз закрыли перед его приходом. Андрей похоронил мать, потом взял отпуск, чтобы хоть как-то отвлечься от всего, что происходит. Его дело уже лежало

на столе в полиции. После своего отпуска он не выходил на связь. Когда вышел на работу, все заметили его огромные мешки. Думали не высыпается, но оно и логично после того, что с ним произошло. Все оказалось куда хуже. Он в принципе не спал. Как закрывает глаза, сразу мерещатся мертвые люди. Андрей напросился на ночную смену, хоть его и отговаривали. Вот как раз в эту смену он выпил много алкоголя, после полез на крышу и оттуда скинулся.

- А кто же вчера ходил за мной?

- Никто. У главврача много работы. Он только оставлял вам таблетки, так как заходил к тебе, когда ты спал.

- А тот человек, которого вчера привезли... Что с ним? И есть ли у вас психиатрическое отделение?

- Стас, вчера никого не привозили. А насчет отделения ничего не могу сказать. Это здание возведено поверх старого. Вроде как это был военный госпиталь.

- Я же это все вчера видел!

- Ты вчера много спал... возможно, это был лишь сон?

По взгляду собеседницы я стал понимать, что она не верит ни единому моему слову. Испуг, что я еще тут останусь, вновь стал подходить к горлу противным комком, из-за которого мое дыхание постоянно прерывалось.

- Не знаю... Я вообще уже ничего не знаю и не понимаю. Что за таблетки вы мне даете?

- Обычные обезболивающие, - девушка отставила кружку.

- А когда меня выпишут? - я повторил движение девушки, и на тумбочке уже стояли две пустых емкости для напитков.

Марина не ответила на мой вопрос, скорее всего, потому, что теперь и сама не уверена в том, что я уеду сегодня отсюда.

- Что-то мы заговорились. Скоро вам принесут завтрак, а я пойду к работе готовиться, перед отъездом еще зайду.

Когда девушка произнесла эти слова, надежда на то, что я уеду сегодня, вновь появилась у меня в душе.

На улице меня уже ждала черная Honda Accord возле которого стоял парень с черными волосами, примерно моего возраста, среднего роста, одетый в светлую легкую одежду. На запястье находились часы внушительных размеров. Рубашка закатана по локоть, обнажая его мощное предплечье. Глаза я не разглядел, так как их скрывали темные очки-капельки.

Мой временный водитель что-то бурно обсуждал по телефону, предлагая свои варианты решения проблемы. Кто-то из его знакомых сильно заболел, но довериться профессионалам не хотел. Парень пытался уговорить, приводя неплохие аргументы, но в конце сказал: «Ну сколько можно? Вроде, взрослый человек, а мозгов нет. Делай, как считаешь нужным, надоело тебя уговаривать». После этих слов я понял, что аргументы молодого человека не помогли.

- Стас Евгеньевич, здравствуйте! Я Константин. Присаживайтесь. Сейчас покурю и будем выдвигаться.

И теперь я почувствовал себя важным дядей. Еще бы, нечасто к тебе обращаются по имени и отчеству и предлагают сесть в машину. Если бы ещё открыл дверь, то вообще ничего не отличало от какой-то шишки. Я даже слегка загрустил от того, что это временно.

- Константин, можно просто Стас. А то к хорошему быстро привыкаешь.

Я закинул свой портфель на задний ряд сидений и затем тоже закурил. Мне было очень интересно, с кем Константин так сильно спорил.

- Извините, Константин, а можно вопрос?

- Стас, можно просто Костя, - парень протянул мне руку. - Приятно познакомиться! Конечно, можно. - Весело ответил мне собеседник.

- Взаимно. А с кем ты так активно спорил?

- С подругой. Вроде, взрослая, но не понимает, что медицина лучше всяких знахарок и тому подобное. У нее голова уже неделю не проходит. Звонила, хотела, чтобы я обезболивающие выпросил у наших. Я ей сказал, что лучше всего сходить в больницу. Но она же у нас самая умная! Она уверена, что в больнице ей сделают только хуже. Ведет себя как старомодная леди... тьфу, блин! - Константин скрутил губы и сделал движение похожее на плевок.

К нам подошла Марина с кружкой кофе, постояла рядом, слушая наш разговор. После обняла меня, хоть я и сопротивлялся, и протянула листок с цифрами со словами:

- Стас, как доедешь, пожалуйста, напиши.

- Марина, я же сказал, что у меня есть девушка. Я не собираюсь ей изменять!

Врач загрустила. Она забрала бумажку и уже собралась уходить, но я её остановил.

- Ладно, Марина, извини. Давай свой номер. Возможно, мы подружимся.

Ее лицо вновь заулыбалось. Она дала свой номер и, словно летя, направилась в больницу. А Костя с улыбкой наблюдал за этой картиной, потом сел за руль и запустил двигатель.

- Ты понравился нашей Марине Александровне, это хороший знак.

Не ответив ничего на это высказывание я сел рядом с водителем и наша машина сразу двинулись в путь. Дорога была ровная и почти пустая. Я даже задремал, но проснулся от того, что мы как-то долго стоим на одном месте. Посмотрев на Константина еще не до конца проснувшимися глазами, я заметил, как он курит сигарету и, судя по дыму в машине, уже не первую.

- Костя, тебя что-то тревожит? - спросил сонным голосом я.

- Да. Насте, девушке, про которую я рассказывал, стало хуже. Ее подруга, с которой она снимает квартиру, вызвала скорую. Когда машина приехала, Настя стала кидаться на врачей и говорить, что никуда не поедет с людьми в белых халатах. Врачи долго не церемонились, вкололи ей успокаивающее и через несколько минут уехали, сказав перед этим Наде, что если Настя будет себя продолжать так вести, ее положат в психиатрическое отделение.

Я решил аккуратно узнать у Кости, возможно, что-то скрывает их начальство. Начал с поддержки, а в конце спросил:

- Кость, а у вас в больнице есть такое отделение?

- Знаешь, Стас, точно не скажу. Но я ни разу не видел больных в белых рубашках у нас на территории. Но некоторые рассказывали о странных разговорах, которые звучали в перекрытом крыле нашей больницы, хоть им и говорили, что там уже давно никого не бывает. Крыло перекрыли, как госпиталь, переделали в городскую больницу. Честно, я тоже интересовался, что там скрывают дверью, поверх которой огромные цепи. Когда там бродил, слышал какие-то звуки, непохожие на скрежет мелких грызунов.

- А почему мы стоим? Разве тут бывают пробки? - решил я перевести разговор в другую сторону.

- Ты прав, тут никогда не было пробок. Похоже, впереди какая-то сильная авария.

По тону водителя я понял, что он рад тому, что мы не стали развивать разговор о психушке. Наверное, у них в больнице и так много проблем в последнее время, и отвлекаться на то, что когда-то на том месте был какой-то госпиталь, у них не было времени.

Машины стали двигаться, и мы быстро доехали до места аварии. У дороги валялся такой же «тушканчик» как и мой, и даже цвет не отличался. Номера я не разглядел. На обочине лежали три трупных мешка. На встречной полосе стоял металлический кубик, отдалено напоминающий отечественный автопром. Передней части вообще не осталось, а в задней красовался грузовик, который либо добил машину, либо спровоцировал ДТП. По моей спине пробежали мурашки, и их количество увеличивалось с каждым метром, которым мы приближались к месту аварии.

- Константин, остановись где-нибудь тут, - мой голос дрожал, и я чувствовал, как из моих глаз пытаются вырваться слезы. На щеках уже стали ощущаться маленькие горячие ручейки.

- Стас, это твоя машина? - голос Кости стал встревоженным.

- Надеюсь, что нет. Но таких машин очень мало осталось в России, а в Ставропольском крае, возможно, только одна...

Парень аккуратно припарковался перед машиной ДПС, после чего к нам подошел лейтенант, представился и спросил причину нашей остановки. Мы ему все рассказали. Полицейский нам сообщил о том, что в Tucson были две девушки. После того, как нам разрешили выйти, я бегом направился к трупам. Человек в форме открыл мешки, и я громко выдохнул. Затем дрожащими руками достал пачку сигарет и закурил. Горький дым привел меня в чувства.

В мешках были девушки, но не мои подруги, а рядом лежал парень, который мне почему-то казался знакомым. Через минуту я вспомнил, что это водитель отечественной машины, которую я видел в городе, где живет бабушка Светы.

- Вот и отдохнули. Эх, горячая кровь! Куда же вы так торопились? - буркнул я себе под нос и застегнул мешки.

Оставшийся путь оказался без приключений, и мы доехали до больницы моего города за полтора часа. Я пожелал Косте хорошей дороги, и мы разошлись.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.